

ПТУШКІ І МЫ

№2 (15)
2009

Аляксей Гуліцкі,
в. Ганцавічы, Барысаўскі р-н, 8 год

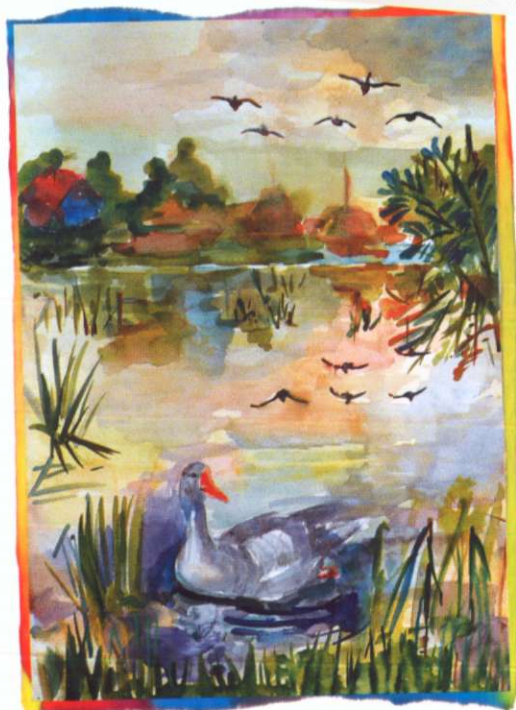

Таццяна Бязносікава, Віцебск, 11 год

Кірыл Зелюткоў,
в. Маісееўшчына, Барысаўскі р-н, 9 год

Если не считать собаки, серый гусь – это наиболее подходящее животное для постоянного общения с людьми.
Конрад Лоренц

Ксенія Лебедзева, Мінск, 15 год

Дзіана Рак, Мінск, 9 год

Чаще всего пара серых гусей блюдет свой союз до смерти. Много лет наблюдая за гусями, мы всего трижды были свидетелями того, как распадалась пара, которая уже благополучно выращивала птенцов.
Конрад Лоренц

Аксана Рагалевіч, Мінск, 8 год

Кацярына Капская, Барысаў, 7 год

Гуси обладают поистине человеческой способностью испытывать горе... Да, конечно, заглянуть в душу гусям нам не дано, а животное не может словесно излить нам свои чувства, но ведь то же относится и к маленьким детям, чье горе глубже и сильнее, чем у взрослых...
Конрад Лоренц

Птушкі і мы... Прырода і людзі... – пэўна, менавіта так у больш разгорнутым выглядзе гучыць спектр праблем, якія хвалююць не толькі ўсіх аднадумцаў, аб'яднаных пад сцягам АПБ, але і мноства іншых людзей, часта вельмі далёкіх ад прыроды ў прафесійным плане. Людзі розных узростаў і родаў занятку выказваюць шчырую зацікаўленасць лёсам жывых істот, з якімі ім даводзіцца сустракацца, і часам літаральна абрываюць тэлефонную лінію ў офісе АПБ з паведамленнямі аб тым, што дзесьці птушкі трапілі ў бяду, і пытаннямі як ім у гэтым выпадку дапамагчы... Ужо даўно нікога не здзіўляе, што з праблемамі такога кшталту звяртаюцца да нас, нават мінская гарадская даведка і «гарачая лінія» МНС даюць менавіта наш нумар. А што зробіш, «Ахова птушак» – назва, як кажуць, абавязвае. І хоць арганізацыя ўвогуле займаецца значна больш глабальнымі пытаннямі, чым лёс той ці іншай асобнай птушкі, які ніякім чынам не паўплывае на стан віду ў цэлым, ні адзін з такіх званкоў не застаецца па-за нашай увагай. І дзякуй Богу, што ёсць яшчэ на свеце людзі, якія не могуць спакойна прайсці побач са, скажам, хворай крыжанкай альбо лебедзем, ці маладым верабʼём, які, вылецеўшы з гнязда, апынуўся на тратуары. Дзякуючы ім нам удаецца даведацца і своечасова адрэагаваць на дзеянні, якія інакш як злачынствам людзей супраць прыроды і не назавеш. Такім чынам мы даведаліся пра высечку дрэў з гнёздамі чапляў і бакланаў у вусці Лані, пра здзекі над жывымі птушанятамі вялікай белай чаплі, якія адбываліся ў год гэтай птушкі ў адным з палескіх рыбгасаў. Менавіта так мы даведаліся і пра шэраг падзей, якія пракаціліся па «роднай зямлі» у год гэтай жа зямлі, і даволі хутка атрымалі трапную назву «вайна з гракамі». У першай, амаль хрэстаматыйнай, «баявой аперацыі», праведзенай чыноўнікамі супраць гракоў, якая адбылася ў Слуцку, сігнал у «Ахову птушак» паступіў з месца падзей у самы іх разгар. Не менш аператыўна адрэагавала і «Ахова» – літаральна на наступны дзень відэасюжэт з «гарачай кропкі» трапіў у тэлеэфір і «сусветнае павуцінне». Адрэагавалі і прадстаўнікі дзяржаўных структур – нават быў аштрафаваны брыгадзір рабочых, якія спілоўвалі дрэвы з гнёздамі. На жаль, тыя з прадстаўнікоў улады, хто аддаваў гэтыя загады альбо проста заплюшчваў вочы на парушэнне закону, як і ў выпадку з вусцем Лані, засталіся па-за кадрам. Высновы, якія зрабілі з гэтага чыноўнікі з Малары і Турава – іншых мясцін, дзе разгортваліся падзеі «вайны з гракамі», і ўвогуле выглядаюць нонсэнсам. Дарэчы, тураўскія падзеі адбыліся адразу пасля тыдня міграцыі і Дня птушак, які святкаваўся ў гэтым старажытным горадзе. Як гэта ні сумна, але злавесная адмоўная сувязь паміж фармальнымі прыроднымі святамі і рэальнымі адносінамі людзей да прыроды ўсё ж існуе...

Разважанні актывіста АПБ з Берасцейшыны Дзяніса Кіцеля наконт юрыдычных і маральных аспектаў «вайны з гракамі» мы прапануем увазе нашых чытачоў на старонках гэтага нумара.

Што тычыцца яшчэ аднаго знакавага года, «Года шэрай гусі», то, нягледзячы на тое, што веснавое паляванне, а адпаведна, і забойства гэтай цудоўнай птушкі ў нашай краіне пакуль што працягваецца, мы ўсё ж маем падставы спадзявацца на доўгачаканы «хэппі энд».

З нумара вы зможаце даведацца, што мяркуюць наконт палявання на гусей самыя маленькія нашы чытачы, і пазнаёміцца з некаторымі высновамі, якія зрабіў, назіраючы за шэрымі гусямі, вядомы аўстрыйскі этолаг, лаўрэат Нобелеўскай прэміі Конрад Лоранц.

Каментарыі, як кажуць, не патрабуюцца.

Сяргей ЗУЁНАК,
адказны рэдактар

ЗМЕСТ

На здымку: **Вялікі савук** (самец)
(фота Дзмітры Якубовіч)

У артыкуле М. Мінке і А. Ціле «Забалочванне асушаных тарфянікаў і яго значэнне для клімату» («ПіМ», №14) пры рэдагаванні былі ўнесены змены ў пералік партнёраў і спонсараў праекта. Па просьбе аўтараў прыводзім арыгінальны сказ, які быў скарочаны: «Работа этих немецких ученых финансируется «Центром междуна-родной миграции и развития» (CIM, Германия) и RSPB (Англия)».

***

У мінулым нумары замест «Гродзенская» было памылкова напісана «Гродненская».

Галоўны рэдактар: Віктар Фянчук
Адказны рэдактар: Сяргей Зуёнак
Рэдакцыйная рада: Ірына Самусенка, Аляксандр Вінчэўскі, Дзьмітры Вінчэўскі, Уладзімір Іваноўскі.
Распаўсюджваецца бясплатна сярод сяброў АПБ
Рэгістрацыйны №727 ад 12.10.2009 г.
Міністэрства інфармацыі Рэспублікі Беларусь
Наш адрас:
АПБ, а/с 306, Мінск, 220050, Беларусь
Тэл. (017) 263 01 30. Факс (017) 263 06 13
E-mail: info@ptushki.org. **www.ptushki.org**

Дзейнасць АПБ падтрымліваецца Каралеўскім Таварыствам Абароны Птушак (RSPB), партнёрам BirdLife International у Вялікабрытаніі. АПБ з'яўляецца нацыянальным партнёрам BirdLife International у Беларусі

Выдавецтва «Рыфтур». Ліцэнзія №02330/0494305 ад 2.03.2009 выдадзена Мінінфармацыі РБ.
Друкарня «Джи энд Ди».
Ліцэнзія №02330/0150065 ад 15.06.2008 выдадзена Мініфармацыі РБ. Наклад 1000 ас. Замова №723

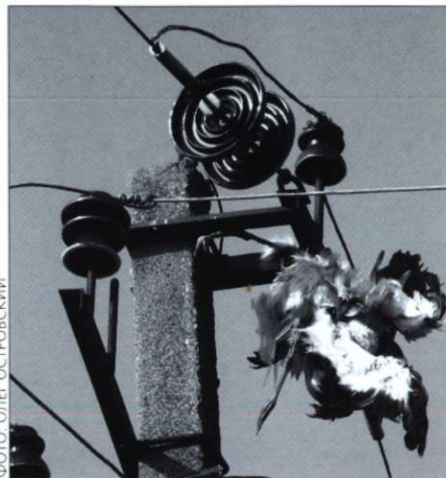
ПТИЦЫ И ЛЭП

Ирина САМУСЕНКО, научный сотрудник НПЦ НАН Беларуси по биоресурсам

Опоры линий электропередачи (ЛЭП) все чаще используются многими видами птиц для устройства гнезд, а также в качестве присад для отдыха или во время охоты. Вместе с тем признается, что гибель миллионов птиц в результате столкновений с проводами и поражения электрическим током в настоящее время является одной из наиболее острых проблем охраны животного мира во многих регионах планеты. Наиболее ощутимые потери происходят в период сезонных миграций.

Массовая гибель птиц на ЛЭП нередко становится основным фактором, сдерживающим рост популяций целого ряда видов хищных птиц. Особенно это характерно для крупных видов, многие из которых являются глобально угрожаемыми или редкими, как, например, филин в Норвегии или ястребиный орел в Испании. По подсчетам российских орнитологов, показатель гибели птиц на ЛЭП в Среднем Поволжье составляет более 6 особей на 1 км электролинии за год; относительные значения гибели птиц варьируют в зависимости от типа конструкции опоры. В Испании, например, на ЛЭП ежегодно гибнет до 7% мигрирующей и зимующей популяции белых аистов, а количество погибших аистов достигает почти 4 птицы на 1 км ЛЭП, или одна птица на каждые 3 опоры.

По результатам исследований, проведенных специалистами Союза охраны природы Германии NABU, в ряде стран Центральной и Восточной Европы на ЛЭП из-за конструктивных недостатков опор гибнут не менее 87 видов птиц, из которых 42 вида значатся в приложениях Конвенции о сохранении мигрирующих видов диких животных, или Боннской конвенции, ратифицированной Республикой Беларусь в 2003 г. (Данные приложения представляют списки мигрирующих видов, которым грозит исчезновение на большей части ареала (Приложение I) и состояние популяций которых может быть улучшено за счет международного сотрудничества в деле их охраны (Приложение II). Выяснено, что наибольшую угрозу в силу незначительной численности популяции и высокой частоты гибели ЛЭП представляют для таких «наших» видов как черный и белый аисты, черный и красный коршуны, орлан-белохвост, змееяд, малый и большой подорлики, беркут, орел-карлик, скопа, кобчик, сапсан, сипуха, филин, длиннохвостая неясыть. На основании данных исследований были подготовлены рекомендации по снижению риска гибели птиц на ЛЭП, впоследствии послужившие основой для подготовки Резолюции «Электроповреждения мигрирующих птиц», одобренной в 2002 году на совещании сторон Боннской конвенции.

ФОТО: ОЛЕГ ОСТРОВСКИЙ

К сожалению, специальных исследований по оценке степени воздействия ЛЭП на различные виды птиц в нашей стране не проводилось, хотя вызываемые птицами короткие замыкания и аварии на ЛЭП создают серьезные экономические проблемы, о чем свидетельствуют регулярные обращения за консультациями к ученым-орнитологам представителей региональных электросетей. В частности, по данным РУП «Витебскэнерго», число отключений ЛЭП «из-за загрязнения изоляции птицами» только в 2007 году по сравнению с предыдущим возросло более чем в два раза. Массовые отключения ЛЭП из-за птиц происходили в июле, августе и сентябре, т.е. в период вылета молодняка и массовых миграций птиц. По данным Белорусского центра кольцевания, полученным на основании возвратов колец, за последние 10 лет в результате электроповреждений или столкновений с ЛЭП чаще всего гибли белый аист (30%), лебедь-шипун (25%), скопа и беркут (по 13%). В общей сложности на территории Беларуси зарегистрирована гибель около 30 видов птиц, из них почти треть занесена в Красную книгу РБ.

Специалисты признают, что для белых аистов несчастные случаи на воздушных ЛЭП являются одной из основных причин гибели во многих регионах мира. В настоящее время на столбах ЛЭП в Беларуси гнездится четверть всех аистов – т.е. более 5 тыс. пар. При сохранении современной тенденции роста числа гнезд на столбах и водонапорных башнях аисты уже в течение ближайших 40 лет могут полностью перейти к гнездованию на этих видах опор. Это неизбежно увеличит как риск повреждения птиц электротоком, так и частоту случаев разрушения гнезд аистов на столбах ЛЭП работниками электросетей. Совершенно очевидно, что уже в ближайшем будущем это может заметно отразиться на общей численности их популяции.

В ряде европейских стран уже разработаны специальные программы для решения проблемы биоповреждений и охраны белых аистов в условиях стремительного роста частоты гнездования вида на опорах ЛЭП. Например, в Польше, где уже более 60% гнезд размещается на столбах, с конца прошлого века успешно применяется практика переноса гнезд аистов с действующих столбов ЛЭП на специальные платформы, укрепляемые на верхушке столба и расположенные на полтора метра выше линии проводов. Знаменательно, что данная работа была начата природоохранными организациями, а в последующем энергетики стали проводить ее самостоятельно. Так, за последние годы только одним из четырех крупнейших польских электроэнергетических концернов ENERGA для аистиных гнезд установлено более 5 тысяч специальных платформ. В Словакии благодаря кампании по постройке «отвлекающих» искусственных гнездовий (бетонные столбы с гнездовыми платформами), осуществляемой при поддержке государственного природоохранного ведомства, доля гнезд на столбах ЛЭП уменьшилась с 38% в 1984 году до 25% в 1995-м. В Словакии и Венгрии практически все гнезда со столбов ЛЭП перемещены на специальные платформы.

Предварительный анализ орнитологической литературы показывает, что до сих пор не создано надежного, простого и дешевого универсального решения, способного обеспечить безо-

пасность птиц при контакте с воздушными ЛЭП и предотвратить создаваемые ими повреждения. Тем не менее, в настоящее время в мире уже накоплен определенный опыт, который может быть использован при разработке адаптированных подходов к охране птиц и минимизации вреда для энергетики и в нашей стране. Признавая это, в 2008 году «НПЦ НАН Беларуси по биоресурсам» разработал Рекомендации о возможности использования опыта охраны птиц и предотвращения биоповреждающей деятельности птиц на ЛЭП. В частности, в них предлагаются ко внедрению:

1) конструктивные решения по защите птиц на ЛЭП, разработанные NABU и одобренные секретариатом Боннской конвенции;

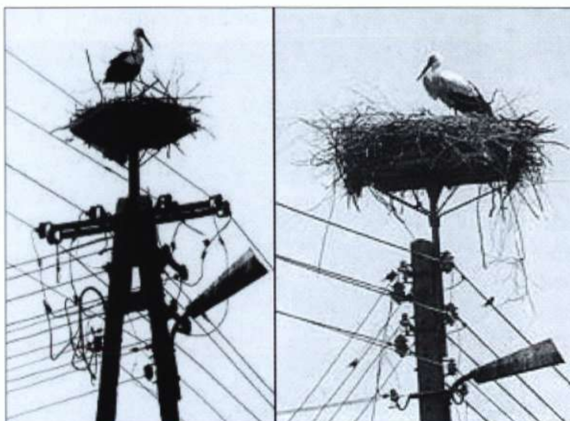
2) меры по оптимизации условий гнездования для белого аиста в виде сооружения альтернативных безопасных для гнездования аистов платформ и реконструкции существующих опор.

Однако этих мер недостаточно, и в настоящее время назрела необходимость разработки комплексных подходов и решений по снижению опасности ЛЭП для птиц посредством взаимодействия заинтересованных ведомств и организаций, энергетических компаний и др.

В целях охраны птиц и предотвращения их биоповреждающей деятельности на ЛЭП в первую очередь необходимо разработать экономическое обоснование, практические рекомендации и детальные инструкции по снижению опасности ЛЭП для птиц.

Для этого нужно:

– пересмотреть существующие технические стандарты для строительства новых и реконструкции существующих опор ЛЭП, опасных для птиц, а также конкретизировать подходы к защите птиц от воздушных ЛЭП в законодательном порядке;

Примеры установки платформ на различных типах опор ЛЭП в Польше (по материалам интернет-сайтов www.bociany.pl и www.salamandra.org.pl)

– переоборудовать существующие опоры и технические узлы ЛЭП с учетом обеспечения безопасности для птиц. Новые конструкции должны выполняться таким образом, чтобы птицы были максимально защищены от угрозы электроповреждений;

– ЛЭП среднего напряжения по возможности прокладывать, как подземный кабель, что является самым надежным способом предотвращения потерь среди птиц;

– провести дополнительные исследования с целью выявления наиболее проблемных, особо опасных для птиц участков и конструкций ЛЭП. На основании данных исследований осуществить систематизацию птиц по характеру их взаимодействия с ЛЭП и степени риска гибели от электроповреждений и столкновений с опорами и проводами ЛЭП;

– провести тщательный анализ опыта решения проблемы в разных странах мира;

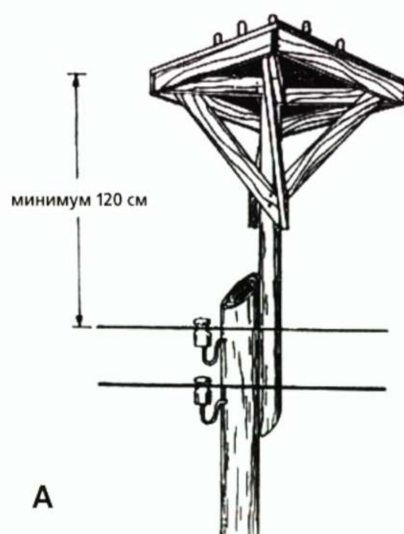
– для противодействия процессу переселения белых аистов с традиционных гнездовых опор на столбы ЛЭП устанавливать искусственные гнездовья, перемещать уже существующие на опорах ЛЭП гнезда на специальные платформы, а также проводить уход за жилыми гнездами аистов, расположенными на «безопасных» опорах;

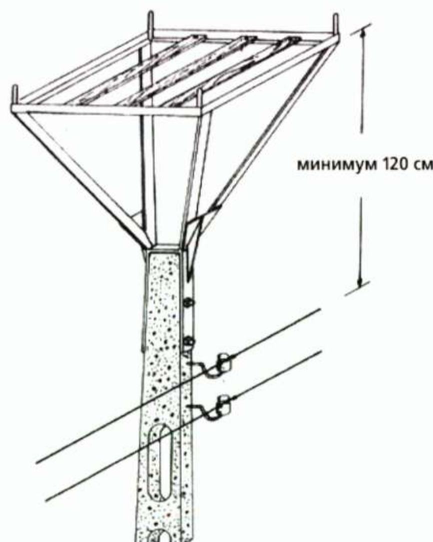
– разработать критерии оценки эффективности охранных мероприятий.

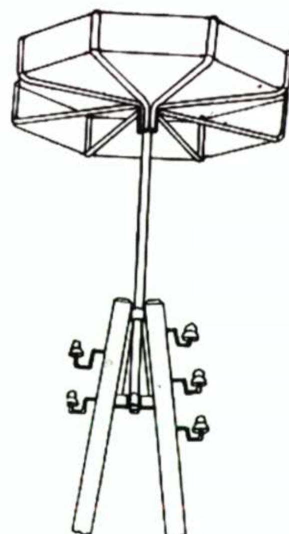
НПЦ по биоресурсам совместно с Минприроды неоднократно обращались к энергетикам с предложениями о сотрудничестве для совместного углубленного изучения ситуации в стране и поиска путей решения данной проблемы. Однако со стороны Минэнерго заинтересованности или поддержки инициативы ученых и природоохранного ведомства не последовало. Мало того, в Минэнерго считают проведение научных работ нецелесообразным и не поддержали предложение по установке дополнительных платформ на ЛЭП, полагая, что такие конструкции, наоборот, привлекают скопления птиц.

Но как же справиться с проблемой, не пытаясь изучить ее со всех сторон и отказываясь (без апробации!) от новых подходов, которые к тому же зарекомендовали себя в других странах?

Способы установки платформ для гнезд белого аиста на опорах ЛЭП, применяемые в Польше: на деревянной опоре (А), на бетонной опоре (Б) и на раздвоенной бетонной опоре (по Jakubiec, 1989)

ВОЙНА С ГРАЧАМИ: КОНФЛИКТНАЯ СИТУАЦИЯ

Денис КИТЕЛЬ, Западно-Полесское региональное отделение АПБ

«Война с грачами», как назвала АПБ историю, а точнее целый ряд историй, о которых я хочу рассказать, – прецедент, который должен быть весьма тщательно рассмотрен и проанализирован. Вандализм (по-другому я это назвать не могу), практически повсеместно в Беларуси проявляемый людьми по отношению к грачам, является не просто негативным примером для всех нас, он вообще неприемлем для современного, считающего себя прогрессивным общества. Это показатель нашего безответственного отношения не только к природе, но и к самим себе.

Те изменения, которые происходят сейчас с флорой и фауной населенных пунктов, вызваны повышением их значимости в окружающей среде. Такие понятия как синантропный вид, агроценоз рождены нами, поскольку непосредственно связаны с нашей деятельностью. Уже на протяжении более чем двух тысяч лет мы в ответе за созданные нашими руками и постоянно изменяющиеся, увы, не в лучшую сторону, экосистемы и всех их обитателей. Если мы не способны должным образом воспринимать даже то, что произошло по нашей вине, то как можно говорить об охране природы в целом? Мы ее в таком случае не ставим ни во что. На примере банально простого примера с грачами можно провести анализ развития своего общества, собственного Я.

Нормы, регулирующие подобные конфликты, содержатся в ряде законов Республики Беларусь (см. вставку на стр. 7). Но мало кто слышал об этих законах и еще меньше тех, кто их читал. Соответственно, и мало кто их выполняет. Только в этом году случаи, противоречащие пунктам законодательства, были выявлены в Брестском районе, Турове, Слуцке, Могилеве, Кобрине, Малорите. При этом нам известно только о тех случаях, где неравнодушные люди оказались свидетелями вандализма. Сколько же на самом деле произошло убийств, разорений гнезд и незаконных рубок деревьев – узнать не представляется возможным.

Основные аргументы, которые приводят в свое оправдание чиновники, отдающие распоряжения о рубке деревьев с гнездами, следующие: постоянный шум, помет птиц, мусор, выпадающий из гнезд и скапливающийся под деревьями. Помимо законодательства, к которому мы, кстати, еще вернемся, в защиту птиц должны выступать и наша мораль, наше этическое отношение к окружающему миру. Насколько морально и этично убийство? Думаю, ответ очевиден.

В книге «Птицы Белоруссии» (М.Е. Никифоров и др., 1989) указаны усредненные сроки начала гнездования грачей в Беларуси – первая декада апреля. По данным доктора биологических наук В.В. Гричика, минские грачи приступают к кладкам в последних числах марта. На Брестчине эти сроки, учитывая более теплый климат, сдвигаются на последнюю декаду марта. По закону же уничтожать гнезда можно по 15 апреля, т.е. в то время, когда в гнездах уже будут находиться кладки! Но уничтожать кладки и птиц, согласно тому же закону, нельзя – независимо от сроков! Очевидно противоречие. Старое известное выражение «Казнить нельзя помиловать» здесь как нельзя к месту, осталось только расставить запятые, а вместе с ними и приоритеты.

В этом году мне довелось быть свидетелем уничтожения двух колоний грачей в городе Малорите. Первое было осуществлено силами «Малоритского ЖКХ» в период с 7 по 15 апреля включительно – в то время, когда у птиц уже были кладки (факт наличия кладок подтвержден фотоснимками). Предшествующие преступлению события развивались следующим образом. В руководство данной структуры в марте прошлого, 2008 года поступило заявление местных жителей с просьбой обрезать ветки с гнездами. Реакции не последовало. Спустя год один из жителей уже напрямую обратился с той же проблемой в администрацию Малоритского района. На этот раз чиновники отреагировали незамедлительно. Но вот парадокс: работы начались, а соответствующая статья закона была проигнорирована. Статья 13 Постановления Совета Министров РБ «Об утверждении положения о порядке удаления объектов растительного мира, расположенных на землях населенных пунктов» от 12 октября 2004 г.

№1275 гласит: «Местные исполнительные и распорядительные органы или уполномоченные ими юридические лица информируют граждан о планируемом удалении объектов растительного мира, его причинах и определяют порядок обсуждения этого вопроса с гражданами». Первая обрезка деревьев была проведена 7 апреля. Сообщение же в местной газете о планируемой рубке появилось 11 апреля, т.е. на 4 дня позже! И, что самое интересное, в ней даже не упоминались птицы. И, конечно же, никакого обсуждения порядка удаления деревьев тоже не было. Рабочие, прибывшие на место, просто обрезали ветки у 8 деревьев, где были гнезда, оставив одинокие уродливые столбики, и еще 8 деревьев спилили полностью (неужели гнезда располагались так низко?).

Про факт уничтожения колонии грачей районная инспекция природных ресурсов и охраны окружающей среды узнала... от меня. И что особенно интересно: кабинет начальника инспекции находится в 100 метрах от этого места, а он «даже не догадывался», какие черные замыслы вынашивали руководители ЖКХ и жители окрестных домов... Тем не менее, работы были остановлены, как и предписано законом, ровно 15 апреля. Оставшиеся несколько гнезд вызвали бурю негодования среди местных жителей, подписавших этой колонии приговор. Больше всего досталось общественной инициативе в моем лице.

А вот еще один инцидент, и все там же, в Малорите... Была спилена еще одна городская колония, правда, не «под корень», как предыдущая, а лишь частично. Произошло же это 2 июня. Несколько оперенных, но нелетающих птенцов находились вне гнезд: сидели на земле либо же пищали из-под завалов веток. Один из птенцов сломал ногу и неуклюже корчился на асфальте, передвигаясь с помощью крыльев. Рядом лежало еще 5 мертвых птенцов, одного из них доедал кот. Я рассадил оставшихся в живых птенцов повыше на ветки и тут же позвонил в инспекцию...

Колония находилась на территории лицея сельхозпроизводства. Как следует из объяснительной рабочего, участвовавшего в уничтожении колонии, приказ спилить деревья был отдан директором учреждения. Официально удалось зафиксировать лишь спиливание одной ветки с гнездами грачей, в одном из которых находились 2 птенца. Этот рабочий был оштрафован на 16 минималок (10 – за спил гнезд, по 3 – за каждого птенца). Сколько же гнезд располагалось на остальных спиленных деревьях, установить не удалось.

О данных происшествиях я пришел рассказать в редакцию местной газеты «Голас часу». К сожалению, этот вопиющий факт вандализма, совершенный в Год родной земли, оказался интересен только мне. Редакция с пониманием отнеслась к проблеме, но наотрез отказалась печатать какие-либо материалы по данному вопросу, ссылаясь на невозможность упоминания здесь имен и некоторых структур по «политическим» соображениям.

Законодательство Беларуси содержит следующие положения:

1. ***Кодекс РБ «Об административных правонарушениях»*** *от 21 апреля 2003 года №194-З. Выдержки из статьи 15.32.: «Уничтожение или повреждение... гнезд... или других мест обитания диких животных... влекут наложение штрафа в размере от десяти до пятидесяти базовых величин, на индивидуального предпринимателя – от десяти до ста базовых величин, а на юридическое лицо – до пятисот базовых величин».*

2. ***Закон РБ «О животном мире»*** *от 10 июля 2007 года №257-З. Выдержки из статьи 19: «Регулирование распространения и численности диких животных без изъятия диких животных из среды их обитания осуществляется путем... разрушения в период с 16 октября по 15 апреля гнезд птиц, расположенных на насаждениях в населенных пунктах, жилых, производственных, культурно-бытовых и иных строениях и сооружениях».*

3. ***Указ Президента РБ «О некоторых мерах по повышению эффективности ведения охотничьего хозяйства и рыбохозяйственной деятельности, совершенствованию государственного управления ими»*** *от 8 декабря 2005 года №580. Выдержки из указа: «При незаконном изъятии или уничтожении: яиц птиц... вред возмещается на основании такс согласно приложению по каждой птице. При разрушении жилищ диких животных вред возмещается на основании такс согласно приложению по каждому дикому животному, обитающему в этих жилищах».*

В Брестский областной комитет природных ресурсов и охраны окружающей среды было направлено письмо с описанием проблемы. Ответа пока не последовало.

Показателен в этом отношении аналогичный случай, произошедший практически одновременно с малоритскими, в Слуцке, на территории, находящейся в ведении городского молокозавода. Свидетелем трагедии в этот раз оказалась местная жительница, активистка АПБ, которая, рыдая, позвонила в офис и сообщила о случившемся. Представители АПБ совместно со съемочной группой СТВ немедленно выехали на место происшествия и оказались в самой гуще событий. Вышедший в эфир видеоматериал и письма АПБ, направленные в соответствующие инстанции, не оставили слуцким властям выбора, и в итоге виновные были наказаны.

К сожалению, инициатива и оперативность, проявленные активистами АПБ, эксклюзивны. В большинстве же случаев народ просто безучастно наблюдает, как падают деревья с гнездами, как умирают на глазах у детей, идущих в садик и школу, маленькие грачиные птенцы... И именно «благодаря» их равнодушию подобные случаи остаются «за кадром», а те, кто по долгу службы или по велению совести мог бы принять соответствующие меры, не делают этого просто за отсутствием прецедента.

Спросите любого ребенка, что он посчитает правильным: лишить жизни птиц, которые виновны лишь в том, что поселились в местах, «не отведенных для этого» человеком, либо же оставить все как есть и дождаться вылета птенцов?.. Ребенок с легкостью ответит на этот вопрос, а вот взрослый? (Кстати, один из основных факторов, приведших к росту численности врановых, – это увеличение количества мусорных свалок вблизи населенных пунктов, и, как следствие, полученный птицами практически неограниченный доступ к «бесплатному» кормовому ресурсу).

Что же делать в сложившейся ситуации? Во-первых, вернемся к законодательству. Установление сроков для удаления гнезд в населенных пунктах не способствует решению проблемы, а лишь ее усугубляет, поскольку это самое «удаление» в большинстве случаев происходит тогда, когда птицы начинают причинять людям неудобства, а именно, в период гнездования.

Выход из создавшейся ситуации мне видится следующий: необходимо подготовить обоснование о необходимости изменения сроков «удаления нежелательных гнезд» и направить его в Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды. Проводить подобные мероприятия можно в период до 20 марта и не позднее! Во-вторых, необходимо, чтобы ответ в случае нарушения закона несли на самом деле виновные лица, а не рабочие, просто выполняющие приказ. И, наконец, в-третьих, СМИ должны доводить до сведения масс не пропущенные через цензурное сито официальные толкования, а всего лишь объективно и беспристрастно освещать любые происходящие события.

И если с двумя последними пунктами, носящими политический характер, ситуация стоит остро и просто так в один день не решается, то по первому уже можно начинать действовать. И наша общественная организация «Ахова птушак Бацькаўшчыны» должна стать инициатором этого процесса.

Черную ворону можно ожидать в Беларуси!?

Благодаря целенаправленным поискам в последние годы только для западных воеводств Польши (Wielkopolski, Ziemi Lubuskiej i Pomorza Zachodniego) удалось собрать данные о почти 150 регистрациях черной вороны *(Corvus corone corone)* и ее гибридов с серой вороной. Сведения о таких наблюдениях прислали десятки человек. Просмотр литературных источников и помощь бедуотчеров и орнитологов из других регионов Польши позволили собрать данные еще о 120 регистрациях черной вороны. Этот подвид имеет разорванный ареал и встречается в странах Западной Европы, а также на восток от Урала. В настоящее время, судя по всему, происходит экспансия западноевропейской популяции, и в ближайшем будущем черная ворона может появиться и в Беларуси.

Источник: Birdwatch.by

Исключительное место гнездования вертлявой камышевки было открыто на юго-востоке Польши!

Расположено оно в Люблинском воеводстве, в долине Буга, между населенными пунктами Дорохуск (Dorohusk) и Хусинне (Husynne), рядом с украинской границей. Данное место обитания является крайне нехарактерным для вертлявой камышевки, по крайней мере, по сравнению с уже известными местами гнездования в Восточной Польше, Беларуси и Украине. На данный момент принято считать, что вертлявая камышевка гнездится только на увлажненных территориях с растительностью, представленной различными осоковыми ассоциациями. Новое место обитания в Хусинне представляет собой полностью сухой пойменный луг с уровнем воды на 60 см ниже поверхности почвы.

Согласно данным полных учетов, новый гнездовой локалитет насчитывает 48 поющих самцов. Помимо этого, была отмечена самка, выкармливающая птенцов. Общая площадь этих пойменных лугов составляет примерно 2 км^2.

Надо надеяться, что это не был всего лишь исключительный год, связанный с низким уровнем воды на окружающих оптимальных биотопах, и птицы в Хусинне будут гнездиться ежегодно. Если выяснится, что данный биотоп заселяется регулярно, то это будет означать, что имеет место регулярное переселение части птиц с прилежащих территорий. Такое расселение на новые места обитания довольно многообещающее, и этот случай свидетельствует о необходимости более тщательной проверки лугов, находящихся в окрестностях типичных мест гнездования вертлявой камышевки, так как такое локальное расселение на субоптимальные биотопы может быть довольно обычным.

Владимир Малашевич, международный сотрудник по сохранению вертлявой камышевки, АПБ

Запрет на весеннюю охоту повлиял на численность гнездящихся птиц на Мальте

Результаты отчета «Редко гнездящиеся птицы» за 2009 год, подготовленного BirdLife Malta, показали, что девять редких на гнездовании видов птиц, большинство из которых достаточно обычны в других странах, увеличили область распространения на Мальтийских островах, в сравнении с 2008 годом, причем еще четыре вида были отмечены на гнездовании в 2009 году впервые для островов.

Ключевыми моментами исследований стали первая за последние 15 лет регистрация на гнездовании пустельги *(Falco tinnunculus)* и колонизация Мальты новым видом для острова – бледным стрижом *(Apus pallidus)*. Впервые за 100 лет подтверждено гнездование горной трясогузки *(Motacilla cinerea)* и получено четвертое подтверждение на гнездовании обыкновенной кукушки *(Cuculus canorus)*.

BirdLife считает, что запрет на весеннюю охоту в течение последних двух лет сыграл важную роль в восстановлении этих видов по причине меньшего беспокойства в период начала размножения.

Источник: ptushki.org

Грачи обладают интеллектом

Даже малыши знают: если под предметом нет опоры, он упадет. Висящий в воздухе без видимой поддержки предмет – противоестествен. Но очевидно ли это для животных? Чтобы ответить на все эти вопросы, зоологи Кристофер Бёрд (Christopher Bird) из университета Кембриджа и Натан Эмери (Nathan Emery) из университета Королевы Марии в Лондоне поставили эксперимент на грачах.

Ученые демонстрировали птицам снимки с небольшими предметами на столе. Кадры делились на «возможные» и «невозможные». В первом случае вещи лежали на поверхности столешницы, во втором – парили над ней или даже рядом со столом, порой слегка касаясь его краем. Ответ птиц на такой стимул определялся по времени разглядывания картинки. Выяснилось что при любых комбинациях изображений грачи задерживаются у «замочной скважины» в среднем на 50% дольше при разглядывании аномальных картинок, в сравнении с теми сценами, где предметы покоились на столе.

Дети развивают такую реакцию в шестимесячном возрасте – сравнивают биологи свой результат с данными предыдущих исследований. Более того, кое в чем грачи превзошли даже шимпанзе. Обезьяны распознавали аномалию, только если предметы парили над столешницей, но отказывались признавать нарушение законов физики, если на снимке вещица левитировала, касаясь своим боком краешка стола.

Еще в одном из недавних из опытов биологи поставили перед грачом узкий стакан с водой, в которой плавал червяк. Уровень воды был слишком низок, и птица не могла дотянуться до червяка клювом. Далее перед подопытным положили горстку камней, и он немедленно догадался кидать камни в стакан. Уровень воды поднялся, и птица съела червяка.

Источник: ptushki.org

Открыт новый вид птиц

Участники экспедиции в отдаленные участки Лаоса обнаружили новый вид птиц – лысого бюльбюля. Бюльбюлевые – семейство птиц из отряда воробьинообразных, их ближайшие родственники – соловьи. Птичка размером с дрозда имеет оливковое оперение с яркой грудкой и розовой головой. Однако ее главная особенность – почти лысая голова, которую покрывают лишь редкие перья наподобие прически «ирокез». Именно эта особенность и удивила участников экспедиции – уж очень запоминающийся вид у птицы, при этом она столько времени не попадала в поле зрения человека. Обитает птица преимущественно на деревьях. За последние 100 лет это первый новый вид бюльбюлей в Азии.

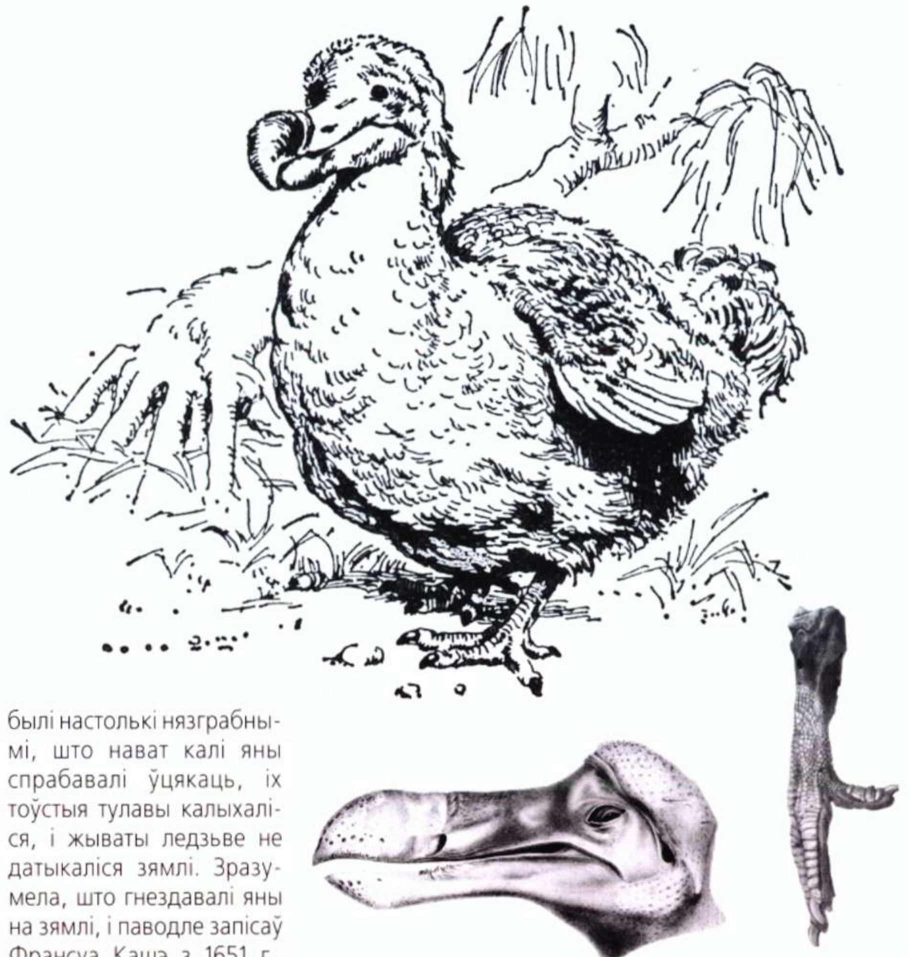
Источник: ptushki.org

МЁРТВЫ, ЯК ДРОНТ...

Дзьмітры ВІНЧЭЎСКІ, Гродзенскае абласное аддзяленне АПБ

Дронт, напэўна, быў адной з самых фантастычных птушак, якія калі-небудзь жылі на зямлі. Нават у XVII стагоддзі – калі ён быў адкрыты і знішчаны – гэты від птушак прыцягнуў да сябе велізарную ўвагу тагачасных еўрапейцаў. Некалькі жывых птушак былі прывезены ў Еўропу, дзве – у Індыю, а адна – нават у Японію. Калі б дронты працягнулі хаця б яшчэ 2-3 дзесяцігоддзі, яны маглі б стаць «паўлінамі» ў парках еўрапейскіх арыстакратаў, а потым нават і самымі звычайнымі свойскімі птушкамі – накшталт індыкоў з Паўночнай Амерыкі ці курэй з Індыі. Вельмі магчыма, што яны выдатна падыходзілі да такой ролі. Сёння дронты маглі б быць такімі ж шматлікімі... Аднак замест гэтага ад усяго віду засталося толькі некалькі костак і кавалкаў скуры, а таксама невялікая калекцыя малюнкаў рознай якасці і серыя прыжыццёвых слоўных апісанняў – вельмі экспрэсіўных на час, калі яны ствараліся.

Цяпер назва дронта трывала асацыіруецца з вынішчэннем дзікіх птушак і іншых жывёл. Па сваёй смутнай вядомасці з дронтам могуць «супернічаць» толькі дыназаўры, але ж апошнія вымерлі гістарычна, у працэсе эвалюцыі, дронт жа ў рэкордна кароткі тэрмін быў знішчаны людзьмі...

Адзіныя рэшткі дронта, якія захаваліся да нашых дзён

Адкрыццё

Востраў Маўрыкій быў не заселеным людзьмі, калі яго ў 1598 г. адкрылі для еўрапейцаў партугальскія маракі. Праз некаторы час пачалося засяленне і каланізацыя вострава галандцамі.

Першыя вядомыя пісьмовыя звесткі пра додо *(Raphus cuculatus)* заставіў Якаб Карнеліус зун ван Нэк (апублікаваныя ў 1601 г. у Галандыі), апошнія – Бэнджамін Гары ў манускрыпце, які быў напісаны прыкладна праз 80 гадоў. Паміж гэтымі сведчаннямі відавочцаў дзякуючы іншым наведвальнікам вострава Маўрыкій з'явілася цэлая галерэя малюнкаў і карцін з выявай дронтаў, а таксама калекцыя рознага роду апісанняў сустрэч з гэтымі птушкамі. На іх аснове можна даволі добра ўявіць, як жылі дронты.

Яны былі вялікімі і масіўнымі птушкамі. Іх авальнай формы цела разам з кароткімі рэдукаванымі крыльцамі рабілі палёт немагчымым, а рухі былі, хутчэй за ўсё, запаволенымі. Згодна з некаторымі тагачаснымі назіраннямі, дронты былі настолькі нязграбнымі, што нават калі яны спрабавалі ўцякаць, іх тоўстыя тулавы калыхаліся, і жываты ледзьве не датыкаліся зямлі. Зразумела, што гнездавалі яны на зямлі, і паводле запісаў Франсуа Кашэ з 1651 г., адзінае белае яйка адкладалі глыбока ў лесе на высцілку з травы. Каб больш эфектыўна ператраўліваць плады мясцовых дрэваў, дронты праглыналі каменьчыкі, што адзначыў у сваіх запісах Гамон Л'Эстранж.

Голас дронтаў ніколі не быў дакладна апісаны, аднак існуе меркаванне, што англійская назва dodo паходзіць як раз ад голасу птушкі і была дадзена ёй упершыню партугальскімі маракамі. Паводле іншага меркавання, «додо» паходзіць ад партугальскага слова duodo, што значыць «ідыёт». Іншая распаўсюджаная назва паходзіць ад галандскага dronte, што значыць «павольны» або нават «п'яны». А галандскае walghvogel значыць «агідная птушка» – так некаторыя маракі называлі дронта з-за таго, што чым даўжэй яго гатавалі, тым горшым рабіўся смак яго мяса.

З-за таго, што на Маўрыкіі ёсць сухі і дажджлівы сезоны, дронты былі здольныя значна павялічваць сваю вагу пад канец вільготнага сезону, калі смачныя плады былі паўсюль навокал, каб лягчэй пратрымацца ў сухі сезон – калі ежы нашмат менш. Таму нататкі тагачасных назіральнікаў пра «вялікі апетыт» птушак могуць сапраўды адпавядаць рэчаіснасці. Ва ўмовах няволі, калі прапанаваная ім ежа не была абмежаванай, яны сапраўды маглі хутка набіраць вагу.

У «цяжкім» варыянце птушкі важылі 20–23 кг, у «лёгкім», падчас «разгрузачнага» сезону – толькі 13–17 кг. З шэрым апярэннем, жоўта-зялёнай вялікай загнутай дзюбай і белымі пер'ямі замест хваста птушкі вышынёй каля метра павінны былі выглядаць сапраўды ўнушальна. Аднак не толькі памеры адрознівалі дронта ад іншых птушак. Справа ў тым, што додо мелі зусім маленькія рэдукаваныя крылцы, якія не маглі ўзняць іх у паветра. Таму яны станавіліся лёгкай

здабычай для еўрапейскіх маракоў, а завезеныя людзьмі свінні і малпы знішчалі яйкі і птушанят дронтаў.

На Маўрыкіі ніколі не знаходзілі поўны камплект костак дронта, а адзіны поўны шкілет быў знішчаны агнём падчас пажару ў музеі Оксфарда ў 1775 годзе. Усё, што засталося ад гэтага віду, – галава і нага ў Оксфардзе, нага ў Брытанскім музеі ў Лондане, галава ў музеях Капенгагена і Льежа (Бельгія), яйка ў Музеі Іст-Лондана ў Паўднёвай Афрыцы, а таксама розныя косткі ў музеях Еўропы, ЗША і на самім Маўрыкіі.

Паходжанне і бліжэйшыя крэўныя

Адаптацыя дронта да жыцця на востраве – гігантызм і нездольнасць да палёту – на доўгі час зрабіла задачу яго класіфікацыі толькі на аснове знешняга выгляду даволі праблематычнай. Доўгія гады додо адносілі то да драпежных птушак, то да страусаў (так, напрыклад, зрабіў у 1758 г. Карл Лінэй), потым лічылі крэўным папугаяў і нават кулікоў. З сярэдзіны XIX ст. дронтаў аднеслі да сямейства, у якое таксама ўваходзілі галубы і туркаўкі. Аднак цвёрдых доказаў іх радства з галубамі не было.

Генетычныя даследаванні, праведзеныя ў апошнія гады дзякуючы ДНК, вылучаным з рэштак дронта, якія захаваліся ў Музеі натуральнай гісторыі Оксфардскага ўніверсітэта (Вялікабрытанія), пераканаўча даказалі, што дронт з Маўрыкія аддзяліўся прыкладна ад сярэдзіны эвалюцыйнага дрэва атрада Голубападобных. Найбольш блізкія да яго і існуючыя і сёння віды – гэта нікабарскі голуб (які жыве на аднайменных астравах) і група вялікіх астраўных відаў з Паўднёва-Усходняй Азіі, якія большую частку жыцця праводзяць на зямлі. Сённяшнія прадстаўнікі гэтай групы – таўстадзюбы голуб з Самоа і венцаносны голуб з Новай Гвінеі.

Паводле думкі генетыкаў, найбольш блізкі да маўрыкійскага дронта від – дронт з суседняга вострава Радрыгес, якога таксама называюць «самотнікам» *(Pezophaps solitaria)*. Цікава, што аддзяленне відаў адзін ад аднаго адбылося каля 25,6 мільёна гадоў таму – задоўга да таго, як Маўрыкій і Радрыгес падняліся ў выніку вулканічнага вывяржэння з акіянічнага дна. Папярэднія тэорыі сцвярджалі, што абодва віды дронтаў, напэўна, паходзяць ад мігрыруючых афрыканскіх відаў галубоў і пасля выпадковага залёту на Маўрыкій і Радрыгес паступова пачалі ператварацца ў вялікія нелятаючыя стварэнні.

Аднак генетычныя дадзеныя ясна паказваюць на Паўднёва-Усходнюю Азію як на прарадзіму дронтаў. Ад азіяцкіх птушак агульны продак дронтаў абодвух відаў аддзяліўся нават 42,6 мільёна гадоў таму. Навукоўцы з Оксфарда не могуць сказаць, калі дронт з'явіўся на Маўрыкіі і калі ён страціў здольнасць да палёту. Геалагічныя сведчанні паказваюць, што Маўрыкій ды іншыя Маскарэнскія астравы ўзняліся над вадой не раней за 8 мільёнаў гадоў таму. Як птушкі з'явіліся там – прыляцелі, прыплылі або былі занесеныя акіянічнымі плынямі як пасажыры на дрэвах або кучах водарасцяў – застаецца невядомым.

Першы вядомы малюнак дронта з бартавога дзённіка галандскага карабля Gelderland (прыблізна 1601 г.)

Дасягнуўшы Маўрыкія і Радрыгеса, птушкі на працягу мільёнаў гадоў адаптаваліся да асаблівасцяў тамтэйшага жыцця: адсутнасці драпежнікаў і вялікай колькасці сочных пладоў, якія ў дастатковай колькасці ляжалі на зямлі. Усё гэта скончылася пасля адкрыцця выспаў еўрапейцамі. Птушкі не мелі прычын баяцца людзей і рабіліся іх лёгкай здабычай. Шматлікія тагачасныя занатоўкі сведчаць аб тым, што птушкі былі вельмі даверлівымі («глупымі» ў тагачаснай інтэрпрэтацыі) і дружалюбнымі («лянівымі» у тагачасных запісах) да такой ступені, што нават не саступалі з дарогі людзям, не тое што думалі ўцякаць ад іх або хавацца. Аднак гэта была «экалагічная» мэтазгоднасць, а не глупства птушак.

Хуткі канец

Калі быў забіты апошні маўрыкійскі дронт, дакладна не вядома. Больш-менш дакладна тое, што птушкі былі знічшчаны не пазней за 1690-я гады – г.зн. менш чым праз 100 год пасля таго, як першы еўрапеец ступіў на Маўрыкій! Паводле запісаў Бэнджаміна Гары, старэйшага памочніка капітана карабля «Бэрклі Кэстл», асобныя птушкі яшчэ сустракаліся на востраве ў 1681 г. На Маўрыкіі ў 1693 г. нейкі час знаходзіўся збеглы з тагачаснай Францыі гугенот Франсуа Легу, ён ўжо не пералічвае додо ў сваім спісе відаў, якія насяляюць востраў.

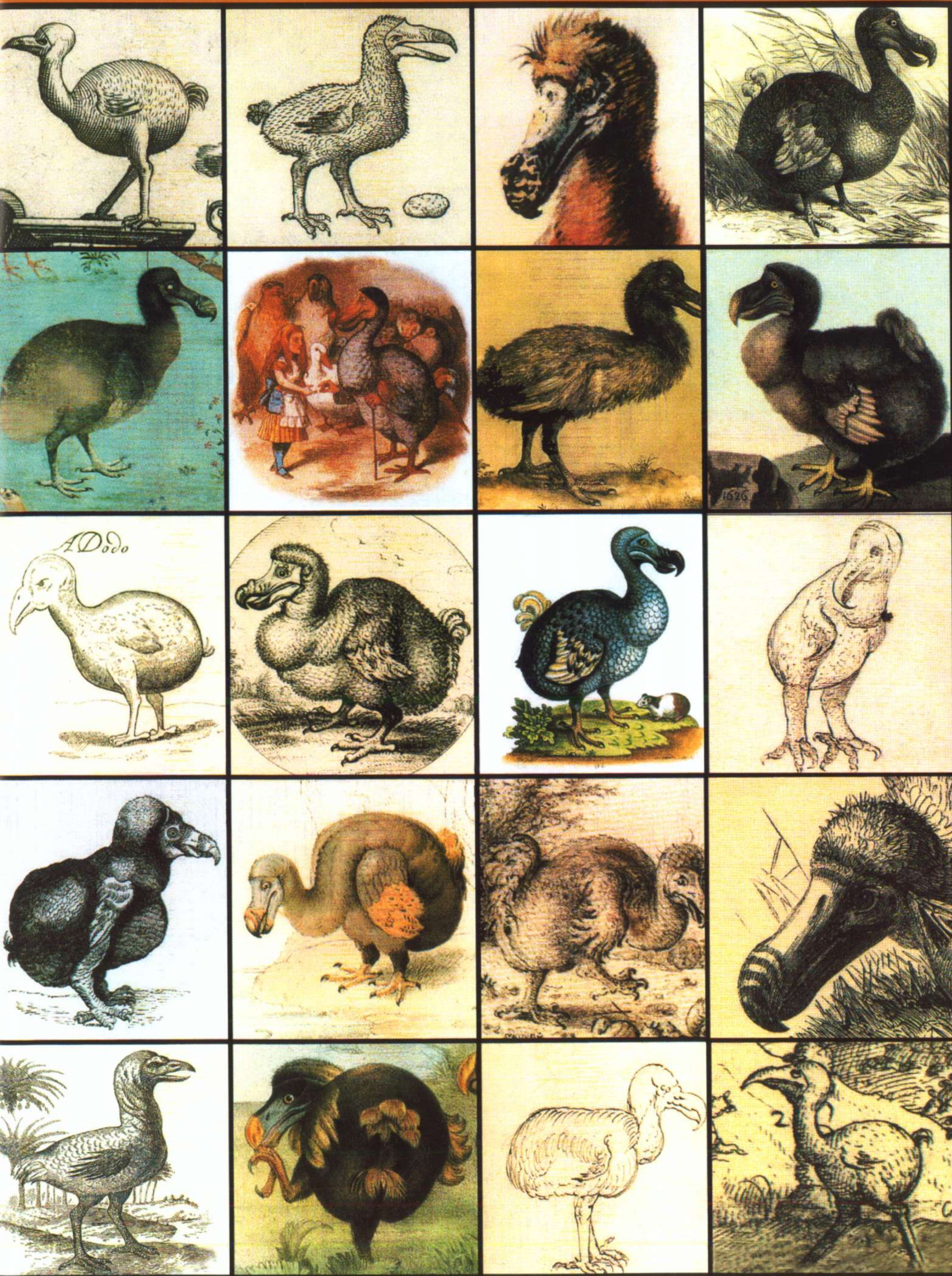
Аднак Энтані Чык, самы вялікі сучасны знаўца птушак Маскарэнскіх астравоў, пасля дэталёвага вывучэння ўсіх запісаў, зробленых на Маўрыкіі або пасля падарожжаў да яго ў XVII ст., прыйшоў да высновы, што апошняга жывога дронта бачылі ў 1662 г. Паводле Чыка, усе наступныя «назіранні додо» адносіліся да... маўрыкійскай чаротніцы *(Aphanapteryx banasia)*, да якой пасля знікнення дронта і пера-йшла яго назва. Ці сапраўды можна адрозніць па тагачасных апісаннях, пра які менавіта від птушак ідзе гаворка, сказаць цяжка. Аднак вядома, што і чаротніца ненадоўга перажыла додо і таксама знікла яшчэ ў XVII ст.

Радрыгійскі дронт працягнуў ненашмат даўжэй больш вядомага сабрата і таксама быў знішчаны чалавекам да канца XVIII ст.

Пасля вынішчэння гэтай дзіўнай птушкі мала хто цікавіўся ёю. Да пачатку XIX ст. яе існаванне не выглядала магчымым і згадкі пра дронтаў многімі лічыліся міфам. Аднак праз нейкі час адбыліся дзве падзеі, якія ажывілі цікаўнасць да додо. У 1865 г. школьны чыноўнік з Маўрыкія Джордж Кларк апублікаваў вынікі сваіх раскопак на балоце Mare aux Songes, дзе ён знайшоў мноства перамешаных костак дарослых птушак і птушанят. У тым жа годзе выйшаў першы наклад знакамітай кнігі Льюіса Кэрала «Аліса ў Краіне цудаў», дзе адным з персанажаў была дзіўная птушка Дронт.

Што можна дадаць да гэтай смутнай гісторыі? Пасля каланізацыі Маскарэнскіх астравоў людзьмі з іх зніклі яшчэ некалькі відаў птушак. Аднак тое, што дзякуючы адпаведнаму фінансаванню і самаадданай працы від магчыма літаральна выратаваць, паказалі менавіта поспехі ва ўзнаўленні папуляцый трох маўрыкійскіх відаў птушак за апошнія 60 гадоў. Маўрыкійская пустальга, маўрыкійскі папугай і ружовы голуб у свой час лічыліся самымі рэдкімі птушкамі на зямлі. Першы від налічваў толькі 5 асобін, другі – 10, а трэці – 9! Цяпер іх колькасць налічвае прыкладна ад адной да чатырох сотняў птушак, і іх статус з «крытычна пагражаемага» адпаведна змяніўся да «пагражаемага».

Дзякую за дапамогу ў стварэнні артыкула Яўгену Шэргаліну (Вялікабрытанія).

300 год малявання дронтаў: з 1601 па 1894. З кнігі E.Fuller «Extinct birds». Oxford: OUP – 2000.

Налібоцкае

ФОТА: ДЗМІТРЫ ЯКУБОВІЧ

ФОТА: СЯРГЕЙ ЗУЁНАК

ФОТА: ВОЛЬГА ЛУКШЫЦ

ФОТА: ВОЛЬГА ЛУКШЫЦ

ФОТА: ВОЛЬГА ЛУКШЫЦ

ФОТА: ВАЛЕРЫ ДАМБРОЎСКІ

сафары

ФОТА: МІКАЛАЙ ГУЛІНСКІ

ФОТА: ВІКТАР ЯРАШУК

ФОТА: ВОЛЬГА ЛУКШЫЦ

ФОТА: ВАЛЕРЫ ДАМБРОЎСКІ

Птенец пастушка
Фото: Татьяна РОМАНОВА

Пастушок
Фото: Татьяна РОМАНОВА

НАЗНАЧИТЬ ВСТРЕЧУ ПАСТУШКУ

Татьяна РОМАНОВА, фото автора

Членом АПБ я стала еще в 2003 году, однако в то время мой интерес к пернатым был достаточно пассивным и проявлялся исключительно в желании уметь идентифицировать встреченную во время прогулок по городу или лесу птицу. Все изменилось в тот момент, когда я уехала на несколько лет во Францию. На юго-западе страны, в 60 км от океана, мои встречи с пернатым населением стали более частыми и разнообразными. Как не заинтересоваться птицами, если, гуляя по городской набережной, можно наблюдать в небе баталии черных коршунов; зайдя в муниципальный парк, любоваться рыбалкой дикой серой цапли, прилетающей постоловаться на мелком водоеме, кишащем рыбой; отдыхая на скамейке, следить за деятельными ополовниками, свившими гнездо в соседнем кусте; просыпаясь утром, наслаждаться пением черных дроздов и щебетанием черноголовых славок, доносящимся с ближайших деревьев. По ночам за окном, прямо в центре Бордо, ухала сипуха. А весной над городом в течение нескольких дней можно было наблюдать клинья пролетающих журавлей.

Во время одной из прогулок поблизости от Бордо я обнаружила райское место для местных любителей птиц – орнитологический заказник в городе Ле Тэш (Le Teich) – территорию в 120 гектаров, лежащую на пути миграций и максимально комфортно обустроенную для птиц.

Однажды побывав в заказнике, я стала возвращаться в него регулярно. Именно там, в Ле Тэше, мой интерес к птицам перерос в более серьезное увлечение. Так я открыла для себя мир фотоохоты – мир телеобъективов, камуфляжной одежды, палаток-скрадков и исключительного терпения. Там же новые друзья по увлечению обучили меня азам орнитологической фотографии и познакомили с основными привычками пернатых.

На территории заказника, в зависимости от времени года, уровня солености воды и высоты прилива, можно встретить до 300 видов птиц. Черный и красный коршуны, несколько видов луней, скопа, 5 видов цапель, колпица, шилоклювка, ходулочник и иные виды куликов, серый гусь, гуменник, несколько видов чаек и крачек, зеленый дятел, садовая и лесная пернатая мелюзга – все это можно было увидеть в течение одной экскурсии, буквально за несколько часов.

Среди всего разнообразия орнитофауны, которую можно было встретить в заказнике, появился у меня и свой кумир – водяной пастушок, привлекший мое внимание более всех остальных пернатых обитателей Ле Тэша.

Водяной пастушок – птица небольшая: размером она с коростеля, весит от силы граммов двести. Образ жизни он ведет исключительно скрытный – часто о его соседстве можно догадаться только по характерному свисту и крику, напоминающему визг поросенка. Придерживается пастушок заболоченных мест, густо поросших тростником и камышом. Он искусно передвигается по густым зарослям, но на открытой поверхности появляться остерегается. Если птице необходимо пересечь открытую территорию, делает она это чрезвычайно быстро. Увидеть, а тем более рассмотреть пастушка крайне сложно, и сей факт еще больше подстегивал мой интерес к таинственному обитателю тростниковых зарослей.

Первую мою встречу с пастушком сложно назвать полноценной – познакомилась я не с самой птицей, а с ее свистом. Сопровождающий меня друг-орнитолог подсказал: «Запоминай – это свистит пастушок. Если однажды увидишь его, можешь считать себя счастливицей. А уж если получится качественно сфотографировать, считай себя баловнем судьбы». Утверждение это я запомнила и поставила перед собой задачу-максимум, которая означала не только увидеть скрытную птицу, но и сделать качественный снимок. Поначалу это было продиктовано обычной женской вредностью в надежде доказать не столько другу, сколько самой себе свою «профпригодность» на этом, новом для меня, поприще. Но это только поначалу, а потом, буквально «с первого взгляда», мои отношения с пастушком переросли в самую настоящую любовь...

Итак, изучив теоретические основы интимной жизни пастушка, я начала ежедневную фотоохоту на птицу. В том месте, где я регулярно слышала голос, была установлена засидка, и каждый день на рассвете я уже находилась на точке. Началось томительное ожидание. Несколько дней мне не везло, и, просидев в засидке без движения три-четыре часа, я отправлялась на поиски иных, более сговорчивых, объектов съемки. Однако на четвертый день ожидания трава у кочки, находящейся в 7 метрах от меня, вдруг зашевелилась, и появилась осторожная голова с красным клювом. Пастушок! Голова немедленно спряталась. Еще 20 минут ожидания – голова появилась вновь. Осмотрелась и опять спряталась. Полчаса спустя мне посчастливилось опять лицезреть в течение нескольких секунд голову с шеей. Первая визуальная встреча с пастушком состоялась. Окрыленная надеждой, я побежала поделиться радостью с моим другом.

После первой удачи наши встречи стали регулярными, но кратковременными. К сожалению, в тот момент я еще не практиковала привлечение птиц на голос и, соответственно, не знала, что пастушок с готовностью откликается на позывки и даже осмеливается осмотреть территорию, на которой «кричит» его виртуальный собрат, чей голос воспроизводит мобильный телефон. Поэтому мне приходилось лишь ждать и имитировать голоса птенцов (весьма убедительно, насколько показала практика). К сожалению, большую часть времени фотографировать птицу было невозможно – встречи происходили ранним утром в тени зарослей тростника или под ветвями кустов, и даже при максимально открытой диафрагме для качественной фотографии не хватало выдержки, а при необходимом увеличении чувствительности матрицы «шумы» были столь сильны, что даже последующая цифровая обработка не давала желаемого результата. Однако благодаря нашим встречам я смогла изучить повадки птицы, увидеть только что вылупившихся птенцов, проследить их взросление, увидеть пастушка в полете. Некоторые фотографии все же удались, и впоследствии я с гордостью хвасталась ими перед друзьями-фотоанималистами.

Удивительно было наблюдать за изменением окраски у птенца пастушка. В первую мою встречу с птенцами, которым было от силы несколько дней, их оперение было черным, а клювы – ярко-белыми. Однако уже через неделю клювы начали темнеть, а в оперении стал проявляться коричневый цвет, типичный для взрослой особи.

Для того, чтобы фотоохотиться на пастушка, необходимы особое терпение и желание – ради минуты наблюдений за скрытной птицей необходимо сидеть без движений час, два, а то и больше. И даже когда присутствие птицы уже угадывается по движению зарослей, потребуется еще немало времени, прежде чем она осмелится предстать перед взором фотографа.

Несмотря на то, что у меня в фототеке уже есть достаточное количество фотографий пастушка, он продолжает меня интриговать, удивлять и восхищать. В следующем сезоне я вновь собираюсь фотоохотиться на эту интересную птицу, и в этот раз намереваюсь использовать для привлечения записи позывок, что, несомненно, откроет новые горизонты в наших с ней непростых отношениях.

BirdLife
IBA
ТЭРЫТОРЫЯ
ВАЖНАЯ
ДЛЯ ПТУШАК

НАЛІБОЦКАЕ САФАРЫ

Вольга ЛУКШЫЦ

Шмат на Беларусі дзівосных мясцін, адметных сваёй прыгажосцю, раслінным і жывёльным светам, многія з іх адносяцца да асоба ахоўваемых прыродных тэрыторый рознага ўзроўню. Згодна сваёй экалагічнай вартасці, большасць гэтых мясцін маюць таксама і статус ТВП – Тэрыторый, Важных для Птушак.

Вялізарны масіў, які размешчаны на тэрыторыі Мінскай і Гродзенскай абласцей і ўваходзіць у склад аж чатырох раёнаў – Валожынскага, Стаўбцоўскага, Навагрудскага і Іўеўскага, – проста не можа не мець вартасці для захавання біялагічнай разнастайнасці. Па сутнасці, пушча з'яўляецца ўнікальным леса-балотным комплексам, дзе сустракаюцца шыракалістыя і хваёвыя лясы, поплаўныя і сухадольныя лугі, нізінныя пойменныя балоты, невялікія рэчкі з розным характарам берагоў. У пушчы існуе складаная сістэма меліярацыйных каналаў, якая аказвае адмоўны ўплыў на гідралагічны рэжым мясцовасці, але, з другога боку, стварае значную мазаічнасць ландшафтаў.

Усё гэта робіць Налібоцкую пушчу адной з пярлін беларускай прыроды, але, на жаль, навукоўцы ды і проста натуралісты-аматары наведваюць яе параўнальна рэдка. Таму і сёння пушча захоўвае ў сабе шмат неразгаданых таямніц, звязаных як з жывёльным і раслінным светам, так і з яе гісторыяй.

Давайце ж зробім невялікую аўтамабільную вандроўку – амаль сафары – па Налібоцкай пушчы, якая гатова сустрэць кожнага, хто знойдзе некалькі гадзін, каб збочыць з асфальту і, праехаўшы крыху па грунтоўцы, пазнаёміцца з яе дзівоснымі жыхарамі.

Мы пачнём наша падарожжа з 87-га кіламетра шашы Мінск–Гродна, дзе перасячэм адну з асноўных рэк Налібоцкай пушчы – Іслач, якая цячэ на поўначы лясного масіва і пасля Заходняй Бярэзіны з'яўляецца другой па памерах ракой на гэтай тэрыторыі.

Дарэчы, менавіта на Іслачы гняздуецца даволі вялікая групоўка зімародка, дзякуючы якому пушча і атрымала статус Тэрыторыі, Важнай для Птушак. У гнездавы час на рацэ можна сустрэць і выводкі вялікага савука. Іслач адносіцца да басейна Балтыйскага мора, і таму тут сустракаюцца ручаёвая стронга і ліпень (харыус еўрапейскі), якія ў нашай краіне вельмі рэдкія і занесены ў Чырвоную кнігу.

Другі галоўны ТВП-утвараючы від для Налібоцкай пушчы – малы арлец, самыя вялікія яго групоўкі адзначаны на поўначы і поўдні тэрыторыі, дзе лясныя масівы чаргуюцца з вялікімі адкрытымі прасторамі, што стварае выдатныя ўмовы для гнездавання і харчавання гэтага рэдкага віду.

Літаральна праз дваццаць хвілін пасля таго, як збочым з шашы, мы апынёмся сярод парослых травой старых занядбаных палёў, дзе можна напаткаць дзікіх зуброў, якія жывуць у пушчы ўжо больш за 10 год. Найбольш спрыяльны час, каб пабачыць гэтых лясных волатаў, – пачатак восені, калі можна назіраць велізарны статак з дарослых жывёл і цялят, узімку ж часцей сустракаюцца невялікія групоўкі да дзесяці асобін. Жывёлы па зразумелых прычынах не надта палохаюцца чалавека і спакойна рэагуюць на аўтамабілі, якія едуць па ґрунтоўцы. Але найбольш за ўсё захапляе відовішча, калі ўдаецца ўбачыць зуброў, якія бягуць па лесе, – менавіта такую карціну мне давялося назіраць тут аднойчы летнім ранкам.

На паплавах, куды выходзяць падсілкавацца зубры, таксама можна напаткаць жураўлёў, арланаў, малых арляцоў. Ранняй вясной упрыцемку, стоячы дзе-небудзь на грунтоўцы, можна пачуць адначасова да пяці шэрых кугакавак і нават пугача – усе яны гняздуюцца ў навакольных лясах.

Далей наш шлях ідзе праз вялікі лясны масіў на поўдзень пушчы. Пры жаданні мы можам збочыць да Бярэзіны, дзе знаходзіцца яшчэ адно з асноўных месцаў гнездавання зімародка. У спякотны дзень Бярэзіна з павольнай плынню, празрыстай вадой і пясчаным дном – адмысловае месца, каб крыху адпачыць і акунуцца. Па дарозе на поўдзень мы перасячэм адну з невялікіх, але вельмі цікавых рэчак – Волку, бязлітасная меліярацыя закранула і яе, але ў асноўным паплавы і асаковыя балоты па рачных берагах захаваліся ў першасным выглядзе. Ранняй вясной тут можна назіраць групоўкі жураўлёў, якія вярнуліся на родныя балоты, каб выгадаваць птушанят, а на сухіх пагорках уздоўж дарогі, месцамі ў вялікай колькасці, грэюцца вужы і гадзюкі, якія толькі-толькі павыпаўзалі з зімовых сховішчаў. З красавіка пойма літаральна гудзе ад свісту пагонічаў, бляяння бакасаў і «хоркання» слонак, якія ўпрыцемку вылятаюць сюды з навакольных алешнікаў.

Падчас падарожжа праз пушчу ў нас ёсць неблагія шанцы, акрамя зуброў, пабачыць і астатнія чатыры віды капытных, якія вольна жывуць у нашых лясах, а калі падчас падарожжа ўважліва прыглядацца да паверхні грунтоўкі, то можна ўбачыць сляды ваўка і нават рысі, асабліва ўзімку, на свежым снезе, калі адбіткі лап выглядаюць не горш, чым малюнкі ў альбоме. У пушчы няма хіба што мядзведзя, а ўсе іншыя рэдкія і пагражаемыя віды драпежных млекакормячых сустракаюцца тут з даволі высокай шчыльнасцю. Дзякуючы вялікай агульнай працягласці рэк тут у дастатковай колькасці жыве і такі цікавы звер, як выдра – калі пашанцуе, яе ўзімку падчас гону можна сустрэць нават на лёдзе.

Рухаючыся ўздоўж Жоўта-Нёманскага канала, дзе аднойчы зімой мне давялося назіраць арла-маркута, мы зможам апынуцца на самым поўдні пушчы на беразе бацькі-Нёмана каля мястэчка Любча, адкуль ужо недалёка і да першай сталіцы Вялікага княства Літоўскага – Навагрудка. Нездарма князь Міндоўг абраў гэтае месца для будучага галоўнага горада вялікай дзяржавы. Можна меркаваць, што суседства сталіцы з Налібоцкай пушчай было запланавана нездарма. Ды й ўвогуле, калі паглядзець на мапу, дык можна заўважыць, што большасць знакамітых старажытных замкаў знаходзіцца па краях лясного масіву: Крэўскі, Навагрудскі, Любчанскі, Мірскі. У больш позні час землі Налібоцкай пушчы належалі роду Радзівілаў. У Івянцы рабілі адны з лепшых на той час ганчарныя вырабы, у мястэчку Рудня Налібоцкая размяшчалася гута, дзе выраблялі шкло, а сама пушча ў тыя часы служыла людзям невычэрпнай крыніцай прыродных багаццяў...

У пасляваенныя гады на тэрыторыі пушчы быў створаны запаведнік з адпаведным ахоўным рэжымам, які, на жаль, існаваў не вельмі доўга. Зараз Налібоцкая пушча з'яўляецца Дзяржаўным ландшафтным заказнікам, згодна рэжыму якога ні высечка лясоў, ні паляванне з рыбнай лоўляй тут не забаронены...

Зразумела, што падчас нашага невялікага сафары па Налібоцкай пушчы мы атрымалі магчымасць прагледзець толькі яе «рэкламны ролік», своеасаблівую «візітную картку». На самой жа справе гэты старажытны лес, які знаходзіцца ўсяго ў гадзіне няшпаркай язды ад сталіцы, захоўвае ў сваіх нетрах незлічоную коль-касць таямніц, якія яшчэ чакаюць сваіх даследчыкаў.

БЕНЕДЫКТ ДЫБОЎСКІ. ДАЛЁКІ УСХОД І КАМЧАТКА

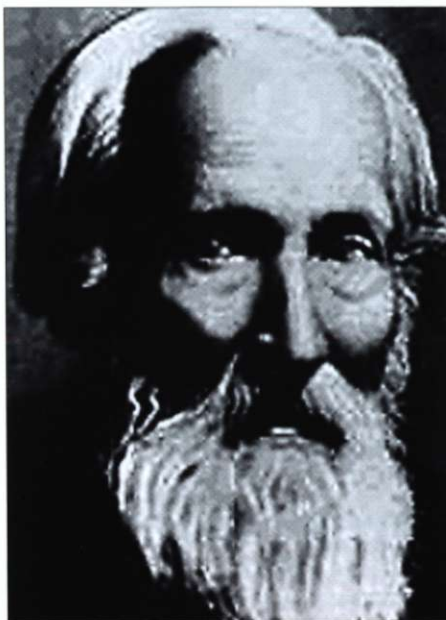
Дзьмітры ВІНЧЭЎСКІ, Гродзенскае абласное аддзяленне АПБ

(Заканчэнне. Пачатак у № 14)

Яшчэ летам і ў пачатку восені 1868 г. Бенедыкт Дыбоўскі быў запрошаны ў якасці лекара і натураліста ў экспедыцыю генерала Скалкова ў басейн Амура, Усуры і возера Ханка, дзе ён даследаваў у асноўным мясцовых рыб. Аднак менавіта тут яму пашчасціла апісаць новую форму плямістага аленя, які цяпер прызнаецца асобным падвідам *(Cervus nippon hortulorum)* і па-англійску мае назву «плямісты алень Дыбоўскага» (Dybowski's sika). Дзякуючы падтрымцы генерала навуковец стварае праграму далейшых магчымых даследаванняў на Далёкім Усходзе.

У пачатку 1872 г. Дыбоўскі разам з сябрамі атрымаў дазвол на самастойнае падарожжа ў даліну рэк Амур і Ўсуры. На ўласнаручна збудаваным чоўне са шматлікімі прыгодамі яны па Амуру дабраліся да Благавешчанска, а адтуль да (сённяшняга) Хабараўска. З прыпынкамі на даследаванні і зімоўку ў 1874 г. трапілі ва Ўладзівасток, дзе цяжка захварэў Гадлеўскі, а ў 1875 г. – на востраў Аскольд.

Пра некаторыя вынікі даследавання птушак Дыбоўскі напісаў так: *«Нягледзячы на пачатак зімы і снег, які ўжо выпаў у Благавешчанску, нам атрымалася здабыць экземпляр маладога туземнага бусла. Пржэвальскі сцвярджае, што амурска-усурыйскі бусел нічым не адрозніваецца ад еўрапейскага, між тым з першага погляду мы пераканаліся, што гэта новы від: ужо адна падоўжаная дзюба ўяўляе такое сур'ёзнае адрозненне, што ў гэтым не засталося ніякага сумнення. Гэты від бусла я назваў Ciconia Taczanowskii. Пасля прэпаравання, праўда, не вельмі ўдалага, я адаслаў яго ў Варшаву. Тачаноўскі прызнаў гэты малады экземпляр недастатковым для апісання і чакаў лепшых, якія мы даставілі ўжо ў наступным годзе з Усур'і. Па гэтых новых экземплярах было зроблена падрабязнае апісанне і выдатны малюнак, аднак, на няшчасце, запозна: нас апярэдзіў у гэтых адносінах Swinhoe, які апісаў той жа від бусла па жывых экземплярах, прысланых з Японіі ў Лондан і назваўшы яго C. boyciana. Такім чынам, гэтая форма, з такой радасцю сустрэтая намі ў Благавешчанску, была для нас страчаная».*

Усю зіму 1875–76 гг. даследчыкі жылі на Байкале, дзе *«правялі новыя вымярэнні, прычым нам атрымалася здабыць вельмі многа новых відаў ракападобных».* У 1876 г. былыя катаржане атрымалі вестку, што яны могуць вярнуцца на Радзіму. Ссылка скончылася дзякуючы заступніцтву шматлікіх расійскіх вучоных. За заслугі ў вывучэнні фауны Сібіры цар амніставаў былых паўстанцаў і вярнуў ім шляхецкую годнасць. Акрамя таго, Дыбоўскаму была прапанавана пасада прафесара ў Томскім універсітэце, а таксама дадатак «Байкальскі» да прозвішча. Ад апошніх прапаноў Дыбоўскі адмовіўся, але ўжо планаваў наступныя навуковыя экспедыцыі ў Азіі.

Амніставаны, ён разам з калекцыямі накіраваўся ў Пецярбург і Варшаву, адкуль у пачатку студзеня 1878 г. выехаў назад у Азію, і толькі ў чэрвені наступнага, 1879, года дабраўся ў Петрапаўлаўскі порт як адзіны ўездны доктар на ўсю Камчатку. За наступныя 4 гады, як успамінаў навуковец, *«мы пяць разоў аб'ехалі ўвесь паўвостраў з медыцынскімі мэтамі, а таксама для збору заалагічных калекцый (прычым чатыры разы на сабаках, а адзін раз летам на конях) і неаднаразова наведалі Камандорскія астравы».*

Дыбоўскі даў апісанне мясцовых кліматычных умоў, апісаў флору, рэкі і азёры, падрыхтаваў рэкамендацыі па развіццю сельскай гаспадаркі, змагаўся з эпідэміямі і стаўленнем мясцовага чыноўніцтва да карэнных жыхароў, вывучаў побыт айнаў і ітэльменаў (абарыгенаў Сахаліна і Камандорскіх астравоў), склаў першыя слоўнікі іх моў. Ён стаў добра вядомы мясцовым жыхарам, ад якіх атрымаў мянушку «Добры Белы Бог».

Як чалавек неабыякавы, у 1880 г. Дыбоўскі дамогся рэгуляцыі сабалінага промыслу на Камчатцы, і дзякуючы яму была ўведзена забарона на паляванне з 1 сакавіка па 15 кастрычніка. А яшчэ праз 2 гады было афіцыйна зацверджана хадайніцтва жыхароў Петрапаўлаўскай акругі, якое ён складаў, аб абвяшчэнні забароны на дабычу сабалёў у раёнах Асачы і Кронак.

«Адпаведна нашым абмежаваным сродкам мы сабралі ўсё, што было магчыма. Запланаваныя біялагічныя даследаванні прыйшлося абмежаваць да вельмі сціплых памераў з-за адсутнасці падтрымкі і спачування мясцовых уладаў. За спробы прыпыніць злоўжыванні купцоў і духавенства нам прыйшлося зведаць шмат непрыемнасцей. Упэўніўшыся ў дарэмнасці старанняў аблегчыць лёс эксплуатуемых туземцаў, я быў вымушаны тэрмінова рэціравацца і, выкарыстаўшы своечасова дасланае запрашэнне заняць кафедру ў Львове, я пакінуў Камчатку», – напісаў праз 17 год Дыбоўскі.

За новыя навуковыя дасягненні цар адзначыў Дыбоўскага ордэнам Св. Станіслава ды тытулам надворнага радцы, а Пецярбургскі універсітэт прапанаваў яму ўзначаліць кафедру заалогіі. Аднак заолаг вырашае змяніць падданства і выбірае выкладанне ў Львоўскім універсітэце (у той час на тэрыторыі, якая належала Аўстра-Венгрыі).

Экспанаты, якія ён вывез з Камчаткі (агульнай вагой больш чым за 11 з паловай тон), паступілі ў заалагічныя кабінеты Львоўскага і Варшаўскага універсітэтаў.

У Львове

Львоўскі універсітэт запрасіў Дыбоўскага заняць вакантную пасаду загадчыка заалагічнага інстытута (кафедры) на філасофскім факультэце.

У Львоў навуковец прыехаў толькі ў 1884 г. з 60 скрынямі розных экспанатаў. Тут Дыбоўскі, акрамя чытання вельмі цікавых лекцый, займаўся апрацоўкай матэрыялаў, сабраных пад час сваіх экспедыцый, арганізаваў заалагічную лабараторыю, заснаваў на базе збораў, уласных і папярэднікаў, заалагічны музей (колькасць экспанатаў павялічылася з 3310 у 1884 г. да 116 465 у 1906 г.) і выдатную бібліятэку пры ім.

У 1903 г. на Камчатку са Львова прыбыла археалагічная экспедыцыя. У знак удзячнасці да Дыбоўскага алеут Сініцын перадаў яму ў якасці падарунка поўны шкілет марской каровы – віду, знішчанага людзьмі яшчэ ў XVIII ст. (Дыбоўскі беспаспяхова шукаў парэшткі гэтай жывёлы падчас свайго жыцця на паўвостраве). Гэты шкілет выслалі ў Львоў, дзе ён заняў сваё пачэснае месца ў заалагічным музеі. Потым камчадалы знайшлі і перадалі Дыбоўскаму яшчэ два шкілеты марскіх кароў, іх навуковец адправіў у музеі Варшавы і Вены. Акрамя заалогіі, параўнальнай анатоміі і філасофіі прыроды, легендарны даследчык чытаў курс антрапалогіі. Б. Дыбоўскі настаяў, каб у Львоў запрасілі з Варшавы Іосіфа Нусбаўма-Гіляроўскага, які фактычна стаў заснавальнікам львоўскай заалагічнай школы. А сам Дыбоўскі найлепш адчуваў сябе не за кафедрай, а ў палявых даследаваннях і ў музейнай справе. У 1886-1887 гг. яго абіралі на пасаду дэкана філасофскага факультэта, у 1900 г. – рэктарам, аднак ён кожны раз адмаўляўся заняць гэтыя пасады.

У сваіх навуковых працах і лекцыях прафесар Дыбоўскі адкрыта падтрымліваў тэорыю эвалюцыі Дарвіна, публічна выступаў супраць рэлігіі, за раўнапраўе жанчын, за што яго ўзненавідзела каталіцкае духавенства і некаторыя калегі па універсітэце. Даходзіла да таго, што супраць яго арганізоўваліся выступленні ў газетах, часам зрывалі лекцыі. Нападкі павялічыліся, калі Дыбоўскі выступіў у львоўскім друку ў падтрымку рабочых у час рэвалюцыі 1905 г. У верасні 1906 г. рэктар вымусіў яго сысці на пенсію. Пасля гэтага грамадскасць Львова сабрала грошы, купіла кавалак зямлі і пабудавала для Дыбоўскага камяніцу (сённяшні адрас – вул. Кубанськая, 12).

На пенсіі Дыбоўскі працягваў не толькі аналітычную працу, але і палявыя даследаванні: усебакова вывучаў азёры Польшчы і Палесся (у Заходняй Украіне і Беларусі).

Львоўскі універсітэт

Новая ссылка ў Сібір?

Пасля смерці ў 1910 г. у Беларусі малодшага брата Уладзіслава, Бенедыкт Дыбоўскі пераехаў да сястры ў маёнтак Нянькова на роднай Навагрудчыне. Першая сусветная вайна застала яго там. Як аўстрыйскага падданага царскі ўрад тэрмінова загадаў выслаць яго за Урал. Дыбоўскі папрасіў выслаць яго ў Іркуцк, але мясцовыя ўлады заўпарціліся, і 81-гадоваму навукоўцу прапанавалі перасяліцца ў... Якуцію. Толькі заступніцтва шматлікіх расійскіх навукоўцаў выратавала Дыбоўскага ад паўторнай ссылкі. Хутка ў Нянькова прыйшлі нямецкія войскі, і былога прафесара ў прамым сэнсе выкінулі на вуліцу. Аднак і тут у Дыбоўскага знайшоўся знакаміты заступнік. Унук Ґумбальдта, афіцэр нямецкай арміі, выклапатаў для старога прафесара дазвол вярнуцца ў Львоў. Тут разам з сястрой навуковец і пратрымаўся да канца вайны.

Праз нейкі час жыццё наладзілася, і Дыбоўскі ўзнавіў свае кантакты з вучонымі Сібіры. Ён працягваў цікавіцца вынікамі даследаванняў Камчаткі і Байкала, даў шмат каштоўных парад. У 1921 г. Варшаўскі універсітэт выбраў яго ганаровым доктарам, у 1923 г. – Віленскі універсітэт (пасля роднага Львоўскага) абраў яго ганаровым прафесарам. У 1927 г. Акадэмія навук СССР выбрала Дыбоўскага сваім замежным членам-карэспандэнтам. Да самай смерці Дыбоўскі заставаўся актыўным дзеячам атэістычнага і антыалкагольнага руху, выступаў за развіццё і пашырэнне эсперанта, апрацоўваў свае багатыя заалагічныя калекцыі.

31 студзеня 1930 г., на 97-м годзе жыцця, Бенедыкт Дыбоўскі памёр. Хавалі яго з вайсковымі ўшанаваннямі як апошняга ўдзельніка паўстання 1863 г. Яго магіла і цяпер знаходзіцца каля помніка паўстанцам на львоўскіх Лычакоўскіх могілках.

«Ісціна – адна для ўсіх»

Розныя крыніцы падаюць розную колькасць навуковых і публіцыстычных прац Б.Дыбоўскага – ад 186 да 350! (Некаторыя навуковыя працы прафесара выйшлі ўжо пасля яго смерці).

Імя Бенедыкта Дыбоўскага назаўсёды застанецца ў родавых і відавых назвах шматлікіх жывёл, якіх ён апісаў сам і якіх іншыя заолагі назвалі ў яго гонар.

У 1997 г. па рашэнні мэрыі Іркуцка яго імем была названа адна з вуліц горада. У 2000 г. рашэннем навуковай рады біялагічнага факультэта Львоўскага нацыянальнага універсітэта імя І.Франко заалагічнаму музею было прысвоена імя прафесара Бенедыкта Дыбоўскага. Ва ўжо незалежнай Украіне дом Дыбоўскага быў адрэстаўраваны, і цяпер там займаюцца гурткоўцы Львоўскага гарадскога дзіцячага эколага-натуралістскага цэнтра. Імя знакамітага заолага носіць і адна з гор на Камандорскіх астравах.

Замест эпілога хочацца прыгадаць словы Дыбоўскага, у якія, напэўна, укладзена яго жыццёвая філасофія: «*...Антрапалагічныя даследаванні павінны канчаткова пераканаць чалавецтва ў тым, што ўсе мы браты, што ўсе расы здольныя да прагрэсу ў развіцці культуры і цывілізацыі. Работа антраполагаў павінна быць накіравана на выкараненне расавых, племянных і нацыянальных забабонаў. Павінна быць адзіная міжнародная мова, адна рэлігія, адна мараль і этыка. Доўг чалавека перад бліжнім – любіць яго, як самога сябе, доўг чалавека перад навукай – паважаць яе і на ёй будаваць свой светапогляд, доўг перад гісторыяй, традыцыяй і ўсялякага роду паданнямі – умець разумець і адбіраць з іх толькі тое, што стасуецца з навукай. Ісціна – адна для ўсіх. Не існуе праўды каталіцкай, праваслаўнай, магаметанскай...*»

Дзякую Васілю Грычыку за каштоўныя заўвагі да зместу артыкула.

ДОЖДЖ, ПТУШКІ І ДОБРЫ ГУМАР

Рэпартаж з 6-га чэмпіяната па спартыўнай арніталогіі

Андрэй АБРАМЧУК, Заходне-Палескае рэгіянальнае аддзяленне АПБ

Кожны з сябраў каманды рыхтаваўся да чэмпіянату па-рознаму, са сваімі асабістымі пачуццямі і чаканнямі. Адно абагульняла дакладна: апошні тыдзень напярэдадні – усе думкі толькі аб спаборніцтвах. З месцам вызначыліся хутка, хоць і было некалькі варыянтаў. Галоўнае – выбраць добры водны аб'ект, але добра, каб і лес быў побач, і палі, і населеныя пункты. Каля вады і на вадзе можна адзначыць да 50 відаў, у лесе каля 30, столькі ж – на палях і ў вёсках. Вырашылі ехаць у накірунку Мінска. Рыбгасы «Лактышы» і «Чырвоная Слабада» – добрыя водныя аб'екты. Гэта пацвердзіў і дэталёвы аналіз вераснёўскіх улікаў водна-балотных птушак за апошнія два гады. У пачатку восені ў гэтых рыбгасах можна адзначыць некалькі дзесяткаў відаў водна-балотных птушак, непадалёк добры лес, ёсць палі і вёскі.

Каманда «Цім-бай» – берасцейска-маларыцкая. Ад месца жыхарства да месца старту амаль 300 км. Дабіраліся рознымі шляхамі. Частка разам з кіроўцам на аўтамабілі. Частка – цягнікомі праз Баранавічы і Ганцавічы. Гэта, пэўна, крыху заблытала супернікаў, бо да апошняга ніхто не ведаў, адкуль каманда будзе стартаваць. Але нарэшце а 20-й гадзіне ўсе сабраліся разам ля вогнішча. Месцам старту абралі вёску Будча, што знаходзіцца паміж двума рыбгасамі на мяжы Брэсцкай і Мінскай абласцей. Павячэраўшы і яшчэ раз абмеркаваўшы маршрут, леглі спаць.

Пачатак спаборніцтваў быў інтрыгуючы – у 4.30 пачаўся дождж, і амаль да 13-й гадзіны ліло бесперапынна. А нават калі і былі хвіліны перапынку, дождж сціхаў, і здавалася, вось-вось скончыцца, з-за капелі ў лесе вельмі складана было што-небудзь пачуць. Але ж і гэта не без карысці, бо праз гадзіну слухання падаючых кропляў, мы вельмі добра навучыліся адрозніваць мову дажджу. Калі ён вось-вось скончыцца, калі ўзмацняецца, а калі мусіць нудна шамацець на працягу доўгага часу...

Пасля 11 гадзін амаль усе перамяшчэнні па мясцовасці – бягом! На спідометры – 110, раптам кіроўца ціcне на тормаз! Галубы на правадах – ёсць яшчэ два новыя віды. Літаральна праз хвіліну спіс папоўнілі малы арлец, сокал-кабец, вялікі грычун. Наступны прыпынак – вёска Дзяніскавічы. Гарадская ластаўка, дамовы верабей, лугавы ерчык... А дзе ж грак, каўка, кольчатая туркаўка? Забягаючы наперад, скажу,

«Цім-бай» – Аляксандр Рак, Андрэй Абрамчук, Марына Дзямешка, Аляксандр Сербун

што сустрэць гэтыя віды так і не атрымалася. Часу застаецца ўсё меней! Далей па меліярацыі паміж вёскамі Дзяніскавічы і Чудзін – 17 кіламетраў. На хуткасці 60–90 кіламетраў з кароткімі прыпынкамі адзначылі яшчэ 5 відаў. Ледзьве не праехалі 4 палявых жаўрука, 3 звычайныя туркаўкі сядзелі на ЛЭП, 15 шэрых жураўлёў ляцелі ўздоўж дарогі, змагаючыся з намі навыперадкі. Чарговы прыпынак: з машыны здалося, што зноў галубы. Прыгледзеўшыся, высветлілі, што ніякія не галубы, а сокал, нават два. Зноў кабец? Але рыжая галава і ніз цела дазволілі зрабіць адназначную выснову – сокал-шулёнак, самка. Другая птушка была маладой асобінай таго ж віду. Невядома як завітаўшая на палі арэхаўка была заўважана вострым вокам Аляксандра Сербуна.

Дождж нарэшце скончыўся, а настрой значна палепшыўся! Шэры дрозд, канаплянка. У 12.59 маем 87 відаў, часу амаль не застаецца! Ляцім на рыбгас «Чырвоная Слабада», што на Міншчыне. Дарогі пасля дажджу размыла. Там, дзе ўчора ехалі з хуткасцю 80–90 км/г, сёння нават 60 выглядала экстрымам. Шлях туды замест 30 хвілін займае ў два разы больш. Толькі ў 13.56 мы былі на рыбга́се. Апошнія 5 відаў – за 15 хвілін. Трэба вяртацца, бо застаецца 40 хвілін, а шлях на рыбгас заняў амаль гадзіну.

У лесе праз адчыненае акно чуем голас вялікага дзятла – але толькі ўдваіх. Спыняемся. Чакаем хвіліну, дзяцел маўчыць. Больш чакаць няма калі. У 14.55 мы былі ля вёскі. Да фінішу застаецца яшчэ каля двух кіламетраў, але з паўкіламетра нам прыйшлося спешыцца і бегчы, бо машына разам з пасажырамі проста не змагла пераадолець размыты ўчастак грунтоўкі. Апошнія крокі праз мост і цяжкі кавалак дарогі застаецца ззаду. Амаль без сіл падаем на сядзенні машыны. Далей застаецца каля кіламетра праз вёску. Па дарозе бабулька вельмі павольна па вялікай дыяганалі пераходзіць шлях – чакаем! Нарэшце, месца старту-фінішу, дзе хуткай хадою, дзе бежкі, але ж паспелі. Фініш у 15.02, вынік – 93 віды. www.birdwatch.by паведаміў – дзве каманды праінфармавалі аб прамежкавым выніку 90 відаў, адна – 100 відаў. Разумеем, што першымі ўжо не будзем. Застаецца 2-е ці 3-е месца! Паўгадзіны чакання – і ёсць канчатковы вынік: у каманды «Dream Team» 102 віды. Яна першая! Фінска-беларуская каманда «Лінту» з вынікам 94 віды – другая. Каманда «Цім-бай» – 93: мы – трэція! Трэція – не першыя, але які гэта быў вынік! Насуперак дажджу, размытым дарогам, часова сапсаванай оптыцы, кепскаму самаадчуванню некаторых удзельнікаў...

Першае месца заняла сапраўды дастойная каманда. Каманда, якая ішла да гэтай перамогі шэсць год. Каманда, якая заўсёды была сумленнай і падчас спаборніцтваў і пасля іх! Каманда, якая ўмее з гонарам прымаць і перамогу і паражэнне, якое, дарэчы, заўсёды было вельмі ўмоўным – хлопцам не хапала да першага месца літаральна двух-трох відаў. Шчыра віншуем каманду пераможцаў «Dream Team»! Але ў наступным годзе трымайцеся – з «Цім-бай» лёгка не будзе!

(Друкуецца са скарачэннямі. Поўная версія на сайце Birdwatch.by)

ВСТРЕЧА С СОЛОВКАМИ,

или Зоологические приключения белорусов на Белом море

Путевые заметки путешественника

Денис Китель, Западно-Полесское региональное отделение АПБ

Острова птиц и зверей

Лето 2008 года осталось в памяти как пора определенно нового направления на моем жизненном пути. Вместо песчаных солнечных пляжей, разноцветных купальников и нежно-розовых закатов в тихий теплый вечер на этот раз я выбрал суровый северный край. По предложению своей старой знакомой я отправлялся в безумное и неизвестное, а поэтому заведомо незабываемое путешествие на Соловецкие острова в Белом море, в простонародье – Соловки, знаменитое место, где свершалась история и рушились судьбы...

Окончательно определившись с маршрутом, я сразу же твердо решил для себя никоим образом не касаться на Соловках ничего человеческого (или бесчеловечного?) и полностью отдаться любимому делу – наблюдению за природой и ее обитателями.

То, что из этого получилось, перебрав полевые записи и дневники, я постарался достоверно изложить в этой заметке. Итак...

Во время одного из первых выходов в тайгу я заблудился, и самое мудрое, что пришло в голову, – по компасу выйти к морю и вернуться берегом. Вышел в небольшой заливчик, ограниченный с боков длинными языками земли, а с моря – островом, поросшим корявыми соснами и карельскими березками. Был как раз отлив, и отступающая вода обнажила лежащие на мелководье белые камни. Иногда они казались стеной разрушенного замка, в иных местах высились, словно пьедесталы памятников великим людям, по каким-то непонятным причинам покинутые своими каменными же хозяевами. На одном из камней я высмотрел пятнистый бок кольчатой нерпы *(Pusa hispida)*, блестящий в неярких лучах скупого северного солнца. Раскинув ласты, животное принимало солнечные ванны и находилось в такой беззаботной неге, что потревожить его было бы преступлением.

Чуть позже, на противоположной стороне острова, я смог наблюдать рыбачащего тюленя. И в очередной раз получил доказательства исключительности этих морских обитателей. «Они похожи на живые мешки с картошкой!» – как-то заключил мой друг, когда мы впервые увидели тюленей в Швеции. Появись он сейчас рядом со мной – немедленно забрал бы свои слова обратно! Невозможно описать, как изумительно легко и грациозно двигается в воде это ластоногое, кажущееся на суше верхом неуклюжести.

ФОТО: АРХИВ АПБ

Чистик

Наблюдение за жизнью таежных обитателей было увлекательным занятием, занимавшим обычно весь день. На Соловках нет клещей, змей и хищных зверей. Единственная «нечистая сила», обитающая на острове и заслуживающая отдельного внимания – комары. Местные жители даже приписывают им умение разрабатывать стратегии нападения на человека. Звучит смешно, но с наступлением вечера становилось не до смеха, и в эту гипотезу мы начинали верить все больше и больше. Мне приходилось видеть людей, которые вечером даже в ясную погоду надевали накомарник и заворачивались в плащ-дождевик. Соловецким комарам следует отдать дань уважения – они смогли подчинить себе весь остров!

В отличие от Беларуси, где чернозобая гагара – редкий «краснокнижник», на острове они водились во множестве. А вот гагар краснозобых *(Gavia stellata)* видно не было, хотя по орнитологической сводке А.Е. Черенкова «Птицы Соловецких островов» здесь она даже обычней предыдущего вида. Разрешить этот вопрос мог только сам Александр Евгеньевич, поэтому, набравшись смелости и наглости, я пошел по имевшемуся у меня адресу. Принял он меня очень радушно, угостил чаем с пряниками и предложил назавтра пойти вместе наблюдать птиц. А в последний день моего пребывания на островах он любезно предложил воспользоваться катером и прокатиться по близлежащим островам архипелага.

В колонии чистиков

За бортом, поблескивая черными спинами, выделывали пируэты чистики *(Cepphus grille)*, и только белые плечи, словно фонари ночью, выдавали птиц, когда те под водой гнались за косяком рыб. С нашими белорусскими птицами чистиков сравнивать трудно, а представителей этого семейства у нас нет. Размером с ворону, с сильно отнесенными к задней части туловища ногами ярко-розового цвета, с так же ярко окрашеной и внутренней поверхностью клюва, от чего, когда чистик свистит, возникает впечатление, что он, словно Змей Горыныч, извергает языки пламени.

Неожиданно Александр Евгеньевич повернул к ближайшему островку и указал на крутой каменистый склон берега, стесанный, словно гигантской хлеборезкой. Именно там между камнями чистики устраивали свои норы и выводили птенцов. При нашем появлении на острове птицы дружно засвистели, демонстрируя ярко-алые рты, и подплыли вплотную к берегу. В поисках жилых нор без страха и опасения мы с А.Е. обследовали камень за камнем, засовывая руку в нору по самый локоть – окажись я в тропиках, никогда бы не делал подобного! И, наконец, «оно» свершилось: меня таки кто-то схватил за палец и сжал, словно тисками. Когда же на свет белый был извлечен очаровательный пушистик с черными бусинками-глазами, розовым ротиком и смешными «пингвиньими лапками», удивлению моему не было предела. Несмотря на неказистость конечностей, этот очаровашка, тем не менее, заметив мое смущение, дал с их помощью такого деру, что нам снова пришлось выковыривать его из-под камней. От малыша сильно пахло рыбой. Живот грузно обвисал на ноги, было похоже, что он только что поел. Дабы развеять все сомнения на этот

счет, молодой чистик тут же доказал правильность моих умозаключений, оставив мне на новых штанах живописное белое пятно.

На этом же острове, поднявшись метров на двадцать выше колонии чистиков, мы были атакованы парой безумцев-поморников *(Stercorarius parasiticus)*. Птицы явно защищали свое гнездо. Словно истребители, пилотируемые сумасшедшими летчиками, поморники по очереди выделывали под самым нашим носом мертвые петли, бочки, и прочие штучки из области высшего пилотажа. Покажи они это перед аудиторией цирка, наверняка вызвали бы шквал аплодисментов.

Безжизненный тундровый пейзаж простирался на сотню метров во все стороны. Остров размером был как два футбольных поля, и травяное покрытие вполне подошло бы для проведения матча, не будь оно усеяно на каждом шагу гнездами полярной крачки *(Sterna paradisea)*. Появление чужаков в колонии вызвало панику среди птиц. Немного успокоившись и заметив, что чужаки никуда не собираются уходить, птицы приступили к плану «В» – активные меры защиты. Стоило только отвернуться, как мощный удар острым клювом в затылок вынуждал присесть. Начинаешь искать обидчицу, чтобы погрозить ей кулаком, как сразу же получаешь очередной удар в самую макушку. На данном этапе лучше всего покинуть колонию, так как претворение в жизнь плана «С», по словам А.Е., обычно оставляет на коже не только маленькие, но достаточно глубокие ранки, но также и целую композицию из белых пятен на одежде и открытых участках тела.

Определив примерные границы гнездового участка поморников, мы очутились в окружении громадного числа небольших белых и серых камней величиной с волейбольный мяч. Обоих птенцов обнаружил А.Е. И это неудивительно: идентифицировать неподвижные комки пуха и перьев такого же цвета, как и окружающие их камни, – задача, напомнившая мне поиск знаменитой иголки в стогу сена. Поморничьи пуховички вели себя образцово и, я бы даже сказал, аристократично. Правда, один из них пытался оттяпать мне палец своим детским несоразмерно большим и сильным клювом, словно ребенку дали в руки плоскогубцы, и он неумело, но усердно пробует вас ими ухватить.

Встреча с китами

Несколькими днями ранее наша компания решилась посетить еще одно достопримечательное место, а именно – мыс Белужий. Получил он свое название за наибольшую привлекательность для небольших («всего» до 6 метров) китов-белух *(Delphinapterus leucas)* в период образования пар и брачных игр. Ежегодно к островам в это самое место приплывают десятки животных, чтобы дать начало новой жизни.

Весь предыдущий день мне нездоровилось, и я сражался с помощью таблеток и самовнушения с прихватившими одновременно животом и головной болью... Такая полярность ощущений вызывает сейчас лишь улыбку, но тогда она могла стать причиной, испортившей каникулы. Не знаю, что помогло больше (таблетки или самовнушение), но утром запланированного дня я словно заново родился. Переход в десять километров через болота и тайгу, а после по линии отлива оставил приятные впечатления и запись в дневнике про овсянку-крошку *(Emberiza pusilla)*, мой новый вид!

Вконец замучившись, мы вышли на небольшую возвышенность, куда не добирается вода в прилив. Выкрутили промокшую одежку, перекусили... и только тогда заметили резвящихся под самым берегом десяток белух!!!

Вскочив на ноги, словно на меня вылили кипяток, я сфокусировал зрительную трубу на край мыска и с удовлетворением отметил в зоне видимости окуляра серые и белые спины без плавника (отличительная особенность белух).

Подойдя ближе, мы смогли лучше рассмотреть этих удивительных животных. Некоторых из них украшали глубокие старые шрамы. Какие приключения они пережили – остается только гадать: встреча с акулой или косаткой оставили такие напоминания о себе?.. Любопытные мордочки иногда высовывались из воды и смотрели в мою сторону. И ничто не сдвинуло бы меня с моего поста, не приметь я в ста метрах еще двадцать белух...

Загадка краснозобой гагары

– У нас еще осталось немного свободного времени, – сказал мне Александр Евгеньевич, привязывая катер на пристани. – Пойдем, покажу тебе краснозобую гагару! Я знаю, почему ты ее не видел. Уверен – удивишься!

Оставалось чуть больше часа до того момента, как я должен был покинуть остров, но бёдоутчер внутри меня перекрыл все рациональные идеи и мысли. Я согласился, и мы побежали куда-то по еле заметной тропке среди грядок с кабачками и картофелем. Среди дачных участков, окруженный ивовыми кустами и рогозом, жил своей жизнью маленький прудик, вырытый когда-то для искусственного полива бедных почв. Вот здесь-то и обосновалась семья гагар. Никогда бы не подумал искать их в такой обстановке!

– В отличие от чернозобой, краснозобая гагара тяготеет к небольшим безрыбным прудикам типа этого, – словно читал лекцию, говорил мой спутник. – Когда птенец еще маленький, самцу приходится летать за кормом на море.

В подтверждение слов Черенкова в воздухе послышался свист крыльев, и на воду грузно шлепнулась гагара с селедкой в клюве, которую она тут же преподнесла коричневому носатому малышу, проглотившему ее целиком с удивительной быстротой.

– Ну, на этом и расстанемся! – Александр Евгеньевич протянул мне в знак дружбы свою руку. – Будешь на Соловках – заходи в гости!

Я кивнул и крепко сжал его руку.

Так закончилось мое путешествие в удивительный, добрый и немного странный Соловецкий край. Главной моей целью было познание природы неизвестного места, и, по-моему, она была достигнута.

Кто знает, может, когда и придется снова вернуться сюда. Хотя, зная свою натуру странника, тяготеющую ко все новым и новым местам, я в это верю мало...

Прощайте, Соловки!..

ФОТО: ДЕНИС КИТЕЛЬ

ГОРА

Гэта гора разрывае мне душу і цела. І вясна не ў радасць. Цёплы сонечны майскі дзень тускнее пад чорным покрывам майго смутку і роспачы. Бялюткімі пялёсткамі ўпрыгожвае тваю магілку дзічка. Чаромха нахіляе свае галінкі да твайго твару. Каб я ўмела крычаць, то мой крык запаланіў бы цэлы свет. Каб я ўмела плакаць, то мае слёзы шырокімі ручаямі пацяклі б па зямлі.

А памятаеш, мой любы, як мы ўпершыню прыляцелі сюды з выраю. Якім раем здаваліся нам гэтыя мясціны. Блакітныя хвалі азёр, зараснікі касачоў і белыя хмары нябёсаў – вось гэта прыгажосць!

Мы гадавалі тут сваіх дзетак. Памятаеш, яны былі тады яшчэ маленькімі пухнатымі камячкамі, хадзілі за намі гуртком, не адстаючы ні на крок. Ты грэў іх пад крыламі, а яны з такім задавальненнем хаваліся ў тваім густым пер'і. Потым яны выраслі і разляцеліся па свеце, каб стварацъ свае сем'і, каб гадаваць сваіх дзяцей. Дзе яны зараз, што з імі, вядома, пэўна, толькі ветру.

Я была побач з табою з першага дня нашай сустрэчы. Мы начавалі пад коўдрай росных траў. Свае самотна-рамантычныя мелодыі нам спяваў жоўты серп маладзіка. У тваіх вачах я бачыла сваё шчасце. Твае крылы абдымалі маю танклявую шыю. Мы вольна лэталі ў нябёсах, плавалі ў блакітных азёрах, і здавалася, гэтаму не будзе канца.

Але наша шчасце згарэла ў адно імгненне. У наш рай ступіла д'ябальская нага чалавека. Я бачыла гэтыя вочы. Яны былі напоўненыя злосцю. І я ніяк не магу зразумець: што мы ім зрабілі? Для чаго яны забіваюць нас? Да гэтага жудаснага дня я нават ніколі не бачыла вачэй, твараў гэтых істот.

Ты, мой даражэнькі, лёгкім лісточкам узвіўся ў неба. Ніхто з нас яшчэ не ведаў, што гэта быў твой апошні ўзлёт. «Бач, гэта мая свабода, і яе ніхто і ніколі не забярэ», – мабыць, гэта ты мне хацеў сказаць. Але чорная металічная «мушка» нацэлілася проста ў тваё сэрца. Ты трапятаў крыламі, усе стараўся затрымацца ў небе. Ты прагна глытаў паветра. А я нічым не магла дапамагчы табе. Я глядзела ў неба з зарасцяў трыснягу, і слёзы каціліся на маё крыло.

Потым д'ябальскія ногі шукалі твае цела. Але я нічым не выдала ні цябе, ні сябе. Дайце хоць аплакаць цела крылатага нябожчыка!!!

Ты ўпаў у зарасці прыбярэжнай чаромхі. Кроў у тваіх жылах стала халоднай, а ў адкрытых вачах застылі нябёсы. Такім я цябе запомню назаўседы. І без цябе я ўжо не змагу жыць, як раней. Ты – мой першы і апошні крылаты анёл. Мае жыццё без цябе губляе сэнс.

І я буду шукаць тыя вочы чортавай істоты, якія адабралі цябе ў мяне і адпусцілі тваю душу ў неба, дзе пануе вечная свабода. Я буду шукаць тую чорную «мушку», што пракалола тваё сэрца і выліла на зямлю тваю кроў.

І я абавязкова знайду ўсё гэта. І нашы душы сустрэнуцца ў блакітным небе. І мы ўжо будзем назаўсёды разам. І ні Бог, ні д'ябал нас ужо ніколі не разлучаць...

Са слоў Гусыні запісала: Ганна Дудзіч, 17 год,
клуб «Крылаты дазор»,гімназія №1, г. Дзяржынск.

НОВОСТИ ОРНИТОЛОГИИ

НЕОЖИДАННЫЕ ВСТРЕЧИ

Дмитрий ЯКУБОВИЧ

Той зимой прихода морозов я ждал как никогда ранее. Очень мне не терпелось поснимать птиц на заснеженных просторах. Но, как известно, то, чего ждешь больше всего, как раз таки не торопится приходить. Так сложилось и в том году. Весь декабрь стояла поздне-осенняя погода, а настоящей зимой повеяло лишь в последние дни месяца.

Всего в двух километрах от моего дома протекает Неман, и как раз тут в него впадают теплые воды очистных сооружений. Благодаря этому вода здесь не замерзает при любом морозе, и наличие довольно обширной открытой акватории всегда привлекает большое количество зимующих птиц. Сотни крякв, десятки свистунков и больших крохалей, гоголи, малые поганки, серые цапли... В конце ноября я заметил на берегу реки кулика-перевозчика. В зимний период эта птица нетипична для здешних мест. Последняя встреча с перевозчиком в этом месте была восемь лет назад, тогда я наблюдал его на протяжении почти всей зимы. Вот и сейчас мне было очень интересно, до какой поры здесь продержится этот кулик. Первое время перевозчик был не очень доверчив и на хороший кадр с подхода не подпускал. Но со временем, при моих частых визитах, мне показалось, что кулик стал узнавать меня в лицо, свыкся с моим присутствием и просто перестал обращать на меня внимание. Оставалось только дождаться серьезных морозов, чтобы сформировались красивые заснеженные пейзажи для заднего плана, и, не строя засидок и укрытий, просто снять птицу. Времени для этого было вдоволь, поскольку перевозчик с отлетом не спешил и продержался возле теплых стоков до самого февраля, пережив и январские двадцатиградусные морозы, и обильные снегопады. Жаль, о дальнейшей судьбе этого кулика ничего не известно.

Однако зимующий перевозчик был не единственной интересной находкой в этом сезоне. В конце декабря привычно проходя по берегу вдоль кустов, в стае обычных для здешних мест синиц я заметил... пеночку! Она вела себя очень активно, постоянно перелетала с ветки на ветку и часто опускалась на снег. Правда, довольно скоро пичуга затерялась в обширных кустарниках, и в этот день я ее больше не видел. В тот день удалось получить всего несколько кадров с огромного (по сравнению с размером птицы) расстояния. По полученным снимкам можно было лишь с некоторой долей вероятности определить, что пеночка была теньковкой.

Первую зимующую в Беларуси пеночку упускать не хотелось, и поэтому в следующий визит на реку я решил все время посвятить только ей. Оделся в белый маскхалат, сел у кромки воды, где ранее птица чаще всего опускалась на землю. Ждать пришлось долго, несколько часов. Я уже почти смирился с мыслью, что пеночки здесь больше нет. Однако, как это часто бывает, она появилась, когда терпение мое было уже почти на исходе. Спустилась на снег недалеко от меня, но, к сожалению, не там, где я надеялся снять чудо-кадр. Прежде чем долгожданная фотомодель исчезла так же внезапно, как и появилась, мне все-таки удалось сделать с десяток кадров. Еще несколько часов ожидания результатов не принесли.

Немного побродив в округе, я решил оставить это бесперспективное занятие, а, поскольку время позволяло, посидеть еще немного в шалаше на уток. Укрытие было сделано в тех же кустах, где появлялась пеночка, но к тому времени я о ней уже и не думал, готовясь снимать подплывающих чирков. Так что появление теньковки прямо перед укрытием стало для меня полной неожиданностью. За отведенные мне капризной моделью несколько секунд я едва успел перевести объектив и всего раз нажать на кнопку спуска, после чего птица исчезла, словно ее здесь и не было. Только оставшийся «на память» почти во весь кадр портрет убедительно свидетельствовал о том, что встреча с теньковкой все же произошла наяву.

Больше я ее здесь не встречал. (фото на последней странице обложки)

Ганна Чачуха, Мінск, 11 год

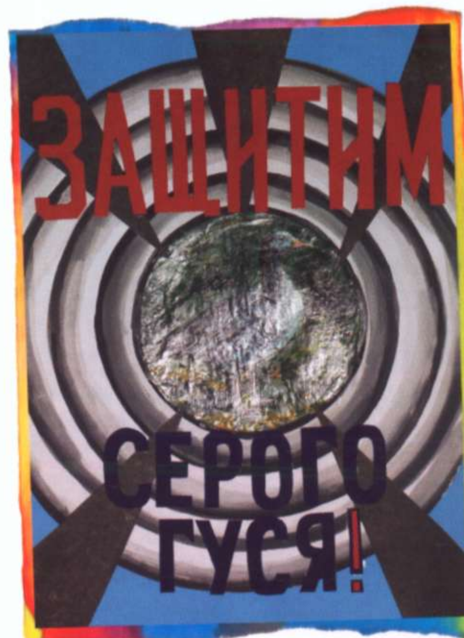
Аляксандра Зянкевіч, Гродна, 10 год

Горюющие гуси легко становятся жертвами несчастных случаев... они задевают провода высокого напряжения или попадают в зубы хищникам, потому что чувство самосохранения и осторожность у них притупились.

Конрад Лоренц

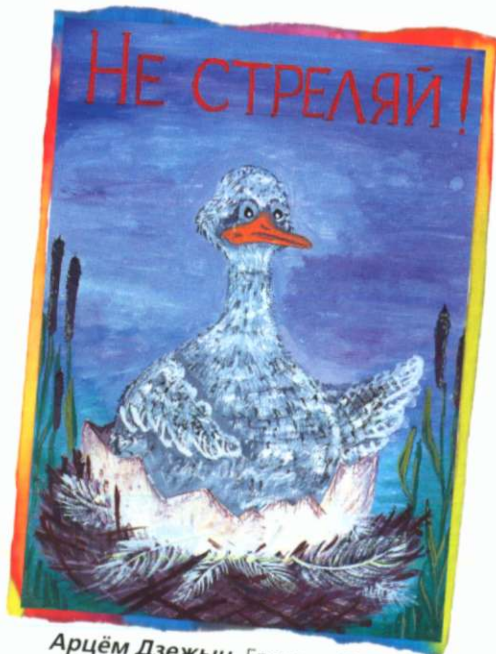
Анастасія Чыкелева, Барысаў, 10 год

Арцем Лапіцкі, Маргарыта Каласоўская, Мінск, 14 год

Горе, кроме того, сильнейшим образом воздействует на социальное поведение гусей. Охваченный горем гусь не в состоянии защищаться от нападения других гусей и очень быстро оказывается в самом низу иерархической лестницы.

Конрад Лоренц

Арцём Дзежыц, Гродна, 10 год

Ірына Драніца, Барысаў, 12 год

Кулік-перавозчык *Actitis hypoleucos*
Фота: Дзмітры ЯКУБОВІЧ

Сібірская пячураўка-будаўнічок *Phylloscopus collybita tristis*
Фота: Дзмітры ЯКУБОВІЧ